

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

КАПРИЗНАЯ
ФОРТУНА

ЭКСМО

Миры Доставки

Юрий Иванович
Капризная Фортуна

«ЭКСМО»

2011

Иванович Ю.

Капризная Фортуна / Ю. Иванович — «Эксмо», 2011 — (Миры Доставки)

Бывший галактический турист Виктор Палцени, волею капризной Фортуны, оказавшийся на планете, где тирания империи Сангремар повергает всех в ужас, обрел новое имя. Теперь он Монах Менгарц, обладающий воистину чудесной способностью избегать смерти даже в самых безвыходных ситуациях. Хорошо, когда под рукой космические технологии. Хуже, когда никакие технологии не помогают обуздать древнее зло. Но Виктор не станет потакать капризам изменчивой судьбы. Ведь ставка слишком высока – будущее целой планеты!

© Иванович Ю., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	14
Глава третья	20
Глава четвёртая	24
Глава пятая	28
Глава шестая	37
Глава седьмая	41
Глава восьмая	47
Глава девятая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Юрий Иванович Капризная Фортуна

© Иванович Ю., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Самое чудесное из находящихся на планете устройств большого космоса перешло в режим максимальной готовности к работе. Над каждым из трёх смотровых окошек появилась надпись «Готово!». Сквозь них во внутренностях агрегата просматривались неритмичные разноцветные сполохи, которые отражались от девственно-чистого стального ложа. На двери вокруг отпечатка ладони появилось лёгкое свечение, а на нижнем комингсе высветилось строгое предупреждение: «Только один!»

Сложнейшее медицинское устройство, произведённое в каком-то из техногенных миров Вселенной, могло принять в свои внутренности любого человека и в течение нескольких дней вылечить его от любых неизлечимых в данном мире болезней, опасных переломов, тяжёлых, почти смертельных ран и даже заменить устаревшие клетки в организме на новые. Такое преобразование требовало невероятного количества энергии, и без задействованного реактора устройство даже вскрыть было бы невозможно. Но так как реактор продолжал работать в нормальном режиме, чудо иных миров во второй раз должно было послужить по своему предназначению.

Кандидат на излечение от болезней и ран в самом деле имелся только один: Фериоль Вессано. Почтенный старец, заслуженный врач, обучавшийся и проживший всю свою предыдущую жизнь в монастыре Дион королевства Кезохи, а ныне самый деятельный и неугомонный исследователь дворцовых лабиринтов, готовился к своему перерождению, излечению от ран и значительной оздоровительной модификации всего тела.

Единственным наблюдателем, помощником, консультантом и сочувствующим в одном лице являлся Виктор Менгарец. Иномирец, попавший два года назад после аварии звездолёта на эту планету и решительно вмешавшийся в передел местной истории. Ещё недавно числившийся на должности высшего проповедника монастыря Менгары и уставший от обращения «Ваша святость», теперь он щеголял в совершенно несолидных шортах и точно такой же, топорно вырезанной из нормальной одежды жилетке. Да ещё и войлочные тапки на босу ногу придавали ему простецкий вид, никак не соответствующий торжественности момента. А всё потому, что ни он, ни его единственный товарищ в данный момент никому на глаза не показывались. Ведь они продолжали жить и активно действовать в скрытых от остальных людей секретных помещениях титанического дворца, который ещё недавно принадлежал погибшему диктатору этой планеты, императору Гранлео.

То есть прежнего хозяина здесь не было, а его новый в выборе одежды отдавал предпочтение не роскоши, а деловой потребности. Шорты и жилетка с многочисленными карманами ему нравились больше всего. А войлочные тапочки считались данью необходимости. Ибо в описываемый момент дворец огромными силами держали под своей властью армии Триумвирата, собранные на войну почти со всего материка Шлём. В каждом коридоре, на каждом перекрёстке дворца стояли караульные, поэтому передвигаться в простенках безопаснее всего было в мягкой обуви.

Ещё хуже, а вернее, ещё проще выглядел почтенный старец. Он вообще одеяниями не озаботился. Иначе выражаясь, на нём был костюм «в чем мать родила». Инородным исключением на его теле являлась лишь бандажная повязка на раненом колене из желе гарбены. Может быть, поэтому старец и постукивал зубами от холода, хотя в помещении было жарче, чем положено по среднестатистической температуре. И с перестуком зубов озвучивались последние сомнения:

– Может, всё-таки надеть простую тогу?

– Ну сколько можно торговаться? – Виктор как раз закончил обход вокруг агрегата, который они называли Колыбельной, и заглянул в последнее окошко. – Всё равно посторонние предметы выгорят и будут уничтожены.

– Так мне неприятно ложиться на холодное железо...

– Тёплое оно, как любимая женщина! – инопланетянин коротко хохотнул, останавливаясь перед жрецом, осмотрел его ссутулившуюся сухонькую фигурку и развёл руками: – Ну, чего ждём, уважаемый? Завещать нечего, стол тёплый, и там накормят.

– А и в самом деле!.. – опытный врач напряжённо стал прислушиваться к своему желудку. – Может, следовало вначале подкрепитьсь?

– Это я так пошутил, все нужные для организма вещества даст Колыбельная. Я вон после трёх дней сытым вышел. – Заметив, что кандидат на излечение опять открывает рот для каких-то сомнений, Менгарец стал сердиться: – Да сколько можно одно и то же повторять? Время! Время нас поджигает! Мне и так трое суток придётся самому тут по этим подземельям ползать, словно таракану.

Как только Фериоль вспомнил, что единственный товарищ остаётся в переполненном врагами дворце один, сразу шагнул к двери устройства и решительно приложил ладонь к выемке. Ухнуло, скрипнуло, зашипело, и массивная дверь уплыла вверх. Взору предстала уже раз виденная картина: вздрагивающие, пульсирующие, с розовыми прожилками стенки гигантского пищевода. Вот через него и начал старец проталкиваться со всей своей отчаянной решимостью.

Ещё стенки искусственного пищевода не успели за ним сомкнуться, как тяжеленная дверь грохнулась на своё место, а единственный наблюдатель поспешил к заранее оговорённому окошку. Дождался, пока появится во внутренностях устройства дрожащий от омерзения Фериоль, и жестами стал спрашивать того, как самочувствие. Судя по тяжёлому вздоху и разведённым рукам, это стоило понимать как: «Жив ещё вроде...» После чего старец чуток осмотрелся по сторонам, полюбовался на видимые только изнутри приборы и, подчиняясь строгим жестам в окошке, улёгся на стальное ложе. Убедившись, что оно в самом деле оказалось идеально соответствующим по температуре, старик несколько успокоился. А когда началась какофония с мелькающим светом и ускоряющимися вспышками, нашёл в себе даже силы коротко махнуть ладошкой в прощальном жесте.

А потом полыхнуло внутри жаром и всё испепеляющим огнём. Даже ожидающий этого Виктор непроизвольно отстранился назад, а потом не сдержал восклицаний вслух:

– Конечно! Такое увидишь, ни за что не поверишь в целостность больного человека! Не удивляюсь теперь, что Розу пришлось усыпить снотворным! Зрелище жутко неприятное... А ведь она и не предполагала подобного...

Шесть дней назад его самого вот так начали «лечить», и после ужасающего пламени все наблюдатели подумали, что его святость высший проповедник Менгары погиб. Тогда ещё никто не знал, что бывшие владельцы дворца и тут использовали запасной выход: обездвиженное уколами тело опускалось чуть ниже, раздевалось и уже после этого регенерировалось в соответствии с программой. Тогда как одежда со столом поднималась вверх и показательно сжигалась ещё с какими-то ненужными предметами. Подставной «труп» готов, искать никто не станет, открыть дверь тоже нельзя до окончания всего длительного многодневного процесса.

«Удивительно ещё, что Фериоль в меня верил, надеялся на моё «воскрешение» и настоял на своём затворничестве в этом месте, – размышлял Виктор. – Что бы я без него сам тут делал?»

Ещё немного понаблюдав за бушующим в Колыбельной пламенем, он покивал своим философским мыслям по поводу бренности бытия и поспешил к штабному столу, на котором теснились карты подземных переходов, тайных лабиринтов и всеобщие планы самого большого дворца этой планеты. Подхватил в руку перечень наиболее важных мероприятий в стане

противника и стал прикидывать, куда отправиться с очередным подсмотром. При этом Менгарец жутко сожалел, что король Чагара Гром Восьмой не оставил здесь вместе с Фериолем ещё десяток верных и надёжных помощников Высшего проповедника. Ушей, рук и глаз двум шпионам в чужом стане очень не хватало.

Глава первая

Совет Триумvirата

В очередной раз полыхнули ветвящиеся молнии, воздух содрогнулся от громовых раскатов, и низко нависшие чёрные тучи разразились шквальным ливнем. Про такой и не скажешь: «Как из ведра», минимум надо говорить: «Словно из ванны». А то и вообще справедливо подозревать, что небо поменялось местами с морем.

Такой феноменальный по силе и интенсивности дождь для Шулпы, столицы империи Сангремар и самого большого города этого мира, считался явлением неординарным, вещающим злую волю богов или пророчащим скорую гибель всему живому. Но так могли думать только выходцы из простонародья или запуганные своими лидерами толпы придворных. Сами лидеры себя считали весьма образованными людьми, стоящими намного выше любых предсудков или ошибочных суждений. А то и сами себя приравнивали если не к богам, то уж к божьим помазанникам точно.

Хотя и они порой вздрагивали от раскатов близкого грома и косились на темень за окном, которую кроили частые вспышки молний. Да и начали свой совет в одной из маленьких комнат самого огромного дворца в мире с произвольных обсуждений творящегося за окнами безобразия.

– Подумать только, полдень – а такая темень! – поёжился самый молодой представитель Триумvirата, принц Геберт из династии Шуканро. – Неужели везде так льёт?

– Сомневаюсь. – Солидный и благообразный князь Элвис Парайни во всех случаях подавал пример рассудительности и здравого смысла. – Вполне возможно, что на окраинах Шулпы солнечно и не упадёт даже капельки небесной влаги.

Принц ему явно не поверил, но прямо высказывать свои сомнения не стал, облекая их в форму лёгкой иронии и предвидения:

– Вечером подсчитаем, скольких воинов смыло в море и сколько утонуло вместе с походными шатрами.

Князь Элвис только чуть кивнул в знак согласия. Простые воины, расположившиеся вне стен столицы, его тоже не слишком заботили. Тогда как третий член Триумvirата, ветеран самых знаменитых рыцарских турниров, прожжённый вояка и весьма крикливый оратор с громовым голосом, герцог Паугел Здорн, не сдержался от пафосных высказываний:

– Мы должны беречь каждого воина перед грядущими битвами! И тем более обидно будет потерять доблестных сынов нашего отечества во время глупого проливного дождя! История нам этого не простит!

– Да полно тебе, Паугел, – князь Элвис Парайни постарался говорить ровно и убедительно. – Против стихии человек бессилен. Тем более наше непосредственное руководство или прямое вмешательство в события данной минуты тоже ничего не даст. Пусть за своих подчинённых отвечают десятники и сотники. Что будет, то и будет. А вот против истинных врагов именно сейчас нам следует бороться всеми силами и сообразительностью. Тем более что время великих сражений прошло и нам сейчас следует направить всю энергию на внутреннее единение Шлёма и спешного подъёма экономического могущества наших возродившихся государств. Отсталость и полная разруха всего хозяйства – вот наш основной враг. И если мы дадим этому врагу время окрепнуть...

– Как же так?! – не удержался от возмущённого восклицания молодой принц. – Мы должны прервать наше победное шествие по всему миру?! Мы должны безропотно отдать врагам все разграбленные наши святыни?! Мы должны им простить кражу наших сокровищ и нашего всеобщего достояния?!

Своим воинам Геберт Шуканро обещал несметные богатства и прекрасных рабынь. Но когда столица империи Сангремар оказалась захвачена армиями Триумvirата, то в ней ни сокровищ не оказалось, ни рабынь соблазнительных, ни предметов роскоши, сколь-нибудь годных в уплату за воинские подвиги. Всё успели эвакуировать в трофейных обозах отступающие армии Союза Побережья. А остальное унесли из города благоразумно сбежавшие перед приходом Львов Пустыни жители столицы. Именно поэтому сама идея заняться благоустройством и возрождением собственного государства вспыльчивому принцу была совершенно неприемлема. Он даже не представлял себе такого позорного и пораженческого шага, как отказ преследовать агрессора из Чагара и его союзников. Почему и требовал в течение последних суток немедленного перехода пролива Стрела и атаки на всех, кто не сложит оружия на Первом Щите.

Рассудительный, хитрый и дальновидный князь лучше всех видел минусы такого безрассудного и губительного для молодых государств Шлёма похода. Поэтому выждал короткое время после гневных вопросов молодого соправителя. Затем вежливо посмотрел на хмурящегося герцога, который, на удивление, промолчал, и только после этого стал раскрывать всю диспозицию современного положения на Шлёме и соседних материках. Причём делал это не в виде поучительного монолога, а с вопросами, обсуждениями и в виде доверительного диалога. Как бы подталкивая собеседников к самостоятельному, но единственно правильному решению.

– По количеству воинов наша армия самая многочисленная. И самая непобедимая! – Этим утверждением он опередил готового сказать нечто подобное герцога Здорна. – Но уже сейчас у нас начинают ощущаться проблемы с доставкой продовольствия. И как решить эти проблемы? Где взять фураж для животных и еду для воинов?

– Завоевать! – воскликнул принц Шуканро. – Вместе с землями нашего врага.

– Правильная мысль, и в других обстоятельствах я бы первым мчался впереди армии, покоря вражеские города и веси. Но давайте рассмотрим, что в тех городах творится. Вначале по ним прошла армия императора Гранлео. Худо-бедно, но они запасы пищи на Первом Щите значительно уменьшили. Потом бессмертного императора разгромили начисто, но в нашем направлении двинулась не меньшая армия Чагара и его союзников. Они тоже не одной водой из ручьёв питаются. В данный момент вся эта огромная армия отходит обратно на свои земли и тоже в рядах своих воинов трёхразовое питание не отменила. Учитывайте, что и отсюда они отступали практически из голодающего города. Все поставки из-за нашей блокады южной оконечности Шлёма давно перекрыты. То есть припасов в дорогу они не взяли. Но и это ещё не всё! Вместе с агрессором ушло на Первый или сбежало на Второй Щит около двух третей всего населения Шулпы и её околлиц. Да, со временем они осядут на новом месте жительства и тоже что-то вырастят съедобное, но уже сейчас на Первом Щите наступает голод. Вы со мной согласны?

– Слишком мрачная картинка получается, – не отступал принц. – А ведь Первый Щит в два раза больше, чем наш Шлём. Там всего должно хватать.

На это утверждение возразил шестидесятидвухлетний герцог. Хотя и крикливым солдафоном его считали, но и он понимал, что без чёткого тылового обеспечения любая по количеству армия не застрахована от поражения. Поэтому, как ему самому ни хотелось воевать, он поддержал веские доводы князя Парайни:

– Элвис прав. С пропитанием нашей армии будут большие сложности. Первый Щит хоть и огромен, но не надо забывать: сейчас там всё полыхает в войне. С севера наступает самозванный император из королевства Дейджан. С юга нечто подобное устроил король Редондеры. Если припомнить, что и раньше Гранлео блокировал большую торговлю между государствами, то становится понятно, что идти на опустошённые земли весьма и весьма рискованно.

– Но как же сокровища?! – не унимался принц. – Наши воины нас не поймут. Они требуют своей законной платы и мечтают только о полной победе.

– Ну и пусть себе мечтают, – продолжал резонные рассуждения князь. – Самых ретивых и крикливых пошлём на штурм моста через Стрелу, его в любом случае надо отбить и взять под свою власть немедленно. Более дисциплинированные полки оставим на охране берегов и самой столицы, ну а всех остальных мобилизованных и призванных под наши знамёна Львов отправим по домам. Причём срочно! Чуть ли не сегодня. Пусть отстраивают дворцы наших династий и новые столицы, поднимают сельское хозяйство и возрождают ремесленные мануфактуры. Иначе через год Союз Побережья во главе с королём Чагара пойдёт на сговор с болотниками, и они с двух сторон сомнут нас легко и быстро. Второй раз роковых ошибок нынешней военной кампании они повторять не станут. Если бы ещё эти болотники себя так нагло не вели...

Все трое непроизвольно задумались, глядя на посветлевшие окна и почти прекратившиеся потоки воды по стеклу. Болотниками Львы Пустыни называли всех обитателей Второго Щита из-за неизмеримых болот и мелких озёр, заливающих половину материка, особенно в его прибрежной части, возле Речного залива. Только этим утром Триумвират имел весьма бурную и неприятную встречу с лидером армии Второго Щита, неким Уйдано Лайри, который лично возглавил группу парламентариев. Уйдано Лайри с удивительной бравадой заявлял, что является прямым потомком Гранлео, и предлагал обитателям Шлёма вновь возродить прежнюю империю Сангремар. Естественно, что на троне правящего императора Гранлео отныне будет восседать он сам. Взамен он обещал признать и сохранить три новых королевства Триумвирата в их теперешних границах.

Самое гротескное и смешное было в том, что рыжеволосый самозванец ничем, кроме наглости, не походил на прежнего Гранлео. После прослушивания ультиматума триумвират уединился чуть в стороне, и озлобленный герцог Здорн тотчас предложил казнить болотника вместе со всей его группой парламентариев. Принц Шуканро пошёл ещё дальше и настаивал на более позорной смерти наглеца с отрезанием частей тела и вывешиванием обрубка, словно флага, на берегу пролива, и только рассудительный князь Парайни предложил не спешить с казнью:

– Болотники пока нам не страшны. Через пролив им перебраться трудно, да и в сражении мы их разобьём без труда. Но казнить парламентариев – дурной тон. К тому же этого выскочку болотники и сами приговорят чуть позже к казни, за ложь и невыполненные обещания. Так что пусть живёт, и для начала скажем, что нам нужна неделя для размышлений.

Упоминание насчёт лжи и обещаний большой наживы несколько приструнило молодого принца, и он согласился на уговоры соправителя. Но тем не менее угрозу со стороны болотников тоже не стоило сбрасывать со счетов.

Помимо всего прочего костью в горле стояло новое оружие королевства Чагар. Именно о нём и напомнил Паугел Здорн, прерывая затянувшуюся паузу:

– И эти проклятые пушки! Что мы им можем противопоставить?

– Тот самый год, который мы используем для создания чего-либо подобного. Всё-таки две единицы этих убийственных устройств нам захватить удалось. Как и боеприпасы к ним. И не думаю, что наши специалисты не смогут соорудить нечто подобное всего лишь за пару месяцев. Суть они поняли, остальное доработают быстро, имея перед собой образцы. Даже этот странный порох сумеют создать, по примеру существующего аналога. А вот уже через год мы сможем сражаться с любой армией не просто на равных, а скорее всего, с преимуществом.

– Не поздно ли будет? – хмыкал старый рыцарь Здорн.

– К тому времени на Первом Щите как раз и определится обескровленный победитель. И сломить его сопротивление нам, имеющим надёжные тылы, будет несравненно легче, чем в данное время. К тому времени и сокровища никуда не денутся. Скорее даже поднакопятся...

Видно было, что означенный срок для молодого принца кажется несусветно огромным:

– О-о-о! Целый год? Да никто из моих воинов столько ждать награды не захочет.

– Чем быстрее мы распустим армию по домам, тем меньше им надо будет платить. Тем более что пять шестых Львов Пустыни вообще пока ни в какие сражения не вступали. Им вполне хватит и того, что они успели нагнать в домах пригородов Шулпы.

Поняв, в чей огород закинули камешек, двадцатипятилетний Геберт Шуканро вспылал:

– Мародёров и грабителей я казнил!

– Нескольких человек? Да полно тебе! – повысил свой знаменитый голос герцог. – В расположении твоих войск теперь только пепелища и трупы горожан. Поэтому дальновидность сбежавших заранее вполне оправданна. Твои вояки теперь сами живут в шатрах, потому как сожгли всё, что может гореть.

– Им оказывали сопротивление при обысках!.. – начал привставать принц, но князь деликатно постучал ладонью по столу, переключая внимание на себя:

– Мои венценосные братья, оставим для историков негативные стороны большой войны и решим сиюминутные наши проблемы. Для принятия решения по болотникам у нас ещё есть несколько дней. На штурм моста предлагаю немедленно отправить три полка самых агрессивных воинов из армии Геберта...

– А почему только моих на погибель отправлять? – возмутился принц. – Готов отправить два, но и вы по полку выделяйте.

– Почему бы и нет, – князь получил кивок от Паугела Здорна. – Даём. Ну и, прежде чем производить демобилизацию, что решаем по поводу Монаха? Стоит ли его искать дальше?

– Какой смысл? Все пленные как один твердят о его смерти.

Конечно, вырванные из пленных сведения сильно порой разнились в конкретизации вида смерти Виктора Менгарца. Кто утверждал, что высший проповедник монастыря Менгары умер от ядов, кто – из-за ножа подкупленного убийцы. Имелись сведения и о страшных ранах, которые его святость имел на теле и которые сдерживались от загнивания лишь чародейскими зельями из монастыря Дион. Действие зелья окончилось, Монах умер. Проскальзывал слух, что Виктор Менгарец погиб в жутком пламени какого-то эксперимента. Дескать, покусился на силу прежнего императора и сгорел в наказание. Но никто не ставил под сомнение саму смерть наиболее опасного для Триумвирата человека. Никто не сомневался, что изобретателя пушек, пороха, летающих крыльев и конструктора последних боевых корветов больше нет в этой жизни.

Да и собравшиеся на Совет соправители могучей объединённой армии после сбора всех данных о допросах в этом не сомневались. Поэтому пришли к решению снять немедленно с постов и вывести из дворца элитные и самые доверенные формирования. Слишком уж надоело видеть на каждом углу дворцовых коридоров пару гвардейцев, пеших кавалеристов или облачённых в латы рыцарей. Эти воины требовались на других направлениях.

– Пусть они осмотрятся в тех воинских подразделениях, которые мы отправим по домам, – рассуждал князь. – И в случае чего сразу решительно укоротят на голову всяких бузотёров или разжигателей бунта. Думаю, что два дня для организации и планирования демобилизации нам вполне хватит.

Принц не оставлял помыслов о быстрой наживе:

– Но если нам удастся с ходу захватить мост?

– Легко переиграем наши планы, – согласился более опытный в тактике погонь и сражений герцог Здорн. – Незамедлительно пустим в преследование несколько кавалерийских дивизий – может, они и смогут отбить несколько обозов с сокровищами. Если кого из штаба Союза Побережья пленят, тоже неплохо – будет возможность для более настойчивого ультиматума.

– Мои кавалеристы самые быстрые, могу отправить всех!

После такого заявления Геберта Шуканро соправители по триумвирату задумались. С одной стороны, им хотелось как можно быстрее вообще убрать из объединённой армии

самые дикие, недисциплинированные и неподвластные чёткому выполнению приказов части. «Дикие» кавалеристы, как их называли в народе, никого, кроме своего лидера, не слушались. Но с другой стороны, если подданные принца и в самом деле хлынут на Первый Щит, то могут случиться две неприятные вещи. Первое: имелась большая вероятность уничтожения всех трёх дивизий сходящимися жерновами междоусобной войны. И так непонятно что на другом берегу пролива творится, вполне с той стороны уже могли оказаться армии новоявленного императора Севера из королевства Дейджан.

И второе: воинам принца может повезти, они останутся в основном целы и невредимы и вернутся с несметными богатствами. Если первый вариант просто не слишком-то и волновал коллег по Триумvirату, – армия огромна, если не сказать чрезмерно, на окончательной боеспособности потеря трёх дивизий не скажется, – то второй вариант мог спровоцировать весьма нежелательные волнения среди остальных Львов Пустыни. Морально все воины останутся жутко недовольны своими более осторожными лидерами из-за огромной добычи, уплывшей в одни руки. А это может привести к весьма печальным последствиям. Вплоть до свержения неокрепших королей с их пошатывающихся тронов. Будь такое через год, когда власть усилится и народ привыкнет к безмолвному подчинению, было бы весьма легко управлять как слухами, так и основными потоками информации. А сейчас, после свержения режима Гранлео, все жители Шлёма чувствуют себя слишком свободными, значимыми и авторитетными. Любая искра недовольства может перерасти во всё сжигающий пожар.

Тем не менее что князь, что герцог склонялись к разрешению рискованной погони лихими кавалеристами под предводительством принца. Ведь со временем всё можно переиграть, а то и легко прижать обескровленного рейдом союзника разными средствами. Арсенал воздействия огромен, что применить – найдётся всегда.

Следовало только сделать вид, что изначально торгуешься.

– За предоставление приоритета атаки на Первый Щит нам тоже следует своя доля, – многозначительно покивал седой головой герцог. И рассудительный князь поддакнул:

– Конечно. Не менее одной трети.

Принц тоже полагался на удачливость в своей судьбе, да и так далеко он ещё заглядывать не умел. Поэтому только хохотнул в ответ:

– Ну вы и жадные! Хотите моими руками жалованье для своих армий заработать?

– Ладно, тогда в прорыв каждая сторона отправит по одной дивизии. Остальных – демобилизуем.

– Ха! Куда вашим тяжеловесным рыцарям угнаться за моей конницей. Будет вам треть добычи, не сомневайтесь. Только под ногами у меня не путайтесь.

– Договорились! – князь Парайни встал, оглянулся на окно. – Вот и здорово, дождь закончился. Кто отправится к мосту для управления общим штурмом?

Старый ветеран герцог Здорн тоже встал и подёргал застоявшимися плечами:

– Кроме меня, некому. Один управленец, второй лучше всех догоняет...

Видимо, по поводу погони между ними имелся то ли смешной случай, то ли хорошо известный анекдот, потому как все соправители дружно рассмеялись и отправились на выход.

Вот как раз после этого на густой лепнине потолка закрылось небольшое отверстие, а лежащий в довольно неудобной позе человек зашевелился и стал выползать задом из узкого лаза. При этом он возмущённо бормотал:

– Надо же! Они теперь полностью уверены в моей смерти! Ничего, ничего, я вам ещё докажу, что слухи о моей гибели ну никак не соответствуют действительности. Хотя зачем доказывать? Мне так даже спокойней будет свои вопросы решать. Ещё и свалю свои диверсии на чью-то голову. Пусть они вместо дружбы совсем между собой перессорятся...

Глава вторая

Партизанский отряд

Виктор возвращался в Колыбельную, перебирая в мыслях варианты наиболее удачного вмешательства во внутренние распри Триумvirата. Простое знание некоторых тайн не даст особых рычагов управления действительностью. Поэтому в оптимальном варианте предпочтительным казалось устранение одного из лидеров, да ещё таким образом, чтобы подозрение в убийстве пало на его подельников. Изначально следовало понять, кого устранить в первую очередь, и самый умный из врагов, князь Парайни, занимал главенствующую позицию в коротком списке. Правда, в таком случае в прорыв в сторону Чагара понесутся опасные в своей стремительности лёгкие кавалеристы принца Шуканро, но по этому поводу Виктор сильно не переживал. Отступающие войска уже встретились с караванами из Чагара, везущими порох и ядра для пушек, и легко превратят в фарш любую погоню. Тот факт, что армия Союза Побережья до сих пор удерживает в своих руках мост через пролив Стрела, тоже говорил о многом: боезапаса им хватает с лихвой.

Значит, в любом случае Элвис Парайни приговорён.

Вся сложность заключалась в том, что подобное устранение в одиночку проверить никак не представлялось возможным. Любой из лидеров Львов Пустыни всегда находился в окружении своих телохранителей. Исключения составляли только проводимые ими Советы, подобный которым закончился недавно. Ну а вождя отряда единомышленников Менгарцу взять было негде.

Выход виделся только один: выстрелить из арбалета сквозь одну из смотровых щелей. Но тогда и свидетели останутся в живых, и с разборкой стен дворца захватчики не замешкаются. И так большое везение, что в плен им не попались прежние охранники дворца и разнообразная прислуга. Все благоразумно сбежали из столицы вместе с армией Союза Побережья. Иначе бы стоящая всюду и на каждом углу охрана не бездействовала, а проламывала любые подозрительные места кирками и ломami.

«Кстати, то, что их элитные части покинут дворец, нам весьма на руку, – думал Виктор, привычно отключая очередную смертельную ловушку перед собой, а потом таким же отработанным движением задействуя её вновь после прохода определённого участка тоннеля. – Теперь хоть шанс появится уволочь свежей пищи с кухни да горячего мяса себе приготовить. Надо будет к возвращению Фериоля завтрашним вечером ему праздничный ужин накрыть. Приятно будет старцу с того света обновлённым вернуться...»

Отнорок, ведущий к Колыбельной, вдруг показался Виктору несколько задымлённым запахом сгоревшего керосина. По всей логике этого просто не должно было быть, потому что за несколько часов отсутствия здесь керосиновой лампы воздух очищался превосходно. А предыдущие дела и последнее подслушивание Совета заняли не менее четырёх часов.

«Нежданные гости?! – запаниковал иномирец. – Кто? Как? Откуда? Неужели нелепая случайность? Но как они внутрь попали?! Надо атаковать первым!»

Современного лазерного оружия или любого огнестрельного в запасниках покойного императора за последние три дня отыскать не удалось, а найденные раньше король Чагара забрал до последней единицы. С арбалетом или шпагой в узких простенках не прогуляешься, там даже царапнуть металлом, словно мышка, не советовалось. Но парочку метательных ножей приходилось таскать с собой постоянно. Так что совсем безоружным Менгарец себя не чувствовал. А уж о силе, сноровке и выносливости, закрепившихся в его модифицированном после применения желе гарбены теле, даже знатные атлеты могли только мечтать. После излечения в Колыбельной мощи в движениях даже немного прибавилось.

Но вначале следовало заглянуть в импровизированный штаб через смотровую щель, определиться, рассмотреть врага. Что Виктор и сделал. И сразу об этом пожалел, боясь, что сходит с ума: возле стола с картами, спиной к нему, стоял человек в накидке императора Гран-лео! Идеально на него похожий! Человек такого же роста, с чёрными выющимися волосами, спадающими на плечи, что-то интенсивно рассматривал в кипе бумаг – похоже, тот самый листочек с текущим распорядком дня. И Менгарец понял, что следует нападать немедленно, пока враг не стоит лицом к данному выходу. Резко налёг на дверь, ввалился в помещение и со всей силы метнул нож в спину разворачивающегося на звук незнакомца.

Именно движение разворота и спасло запоздало вскрикнувшего Фериоля. Да, пожалуй, ещё и то, что в метании ножа иномирцы не успели достичь вершин истинного мастерства. Нож вскользь ударил по плечу, разрезал ткань накидки и нижней рубахи, крутнулся в полёте и ударился в дальнюю стенку. А второй нож, уже готовый к броску, так и застыл в занесённой для замаха руке.

Следующую минуту товарищи, единомышленники, близкие по духу и жажде к наукам соратники вместо приветствия элементарно ругались:

- Ты чего, грибов ядовитых объелся?!
- А ты чего в этот балахон обрядился?!
- Забыл, как сам сюда три дня назад явился в таком же? Я ведь в тебя нож так и не кинул!
- Так то я! Ничего ведь не знал!..
- А у меня был другой выбор, во что одеться?
- Тогда почему так рано?! Только полсрока прошло!
- А мне почём знать! Встал. Здоров. Силён. Помолодел. Волосы вон отросли и седина пропала. Красавец! Но не пойду же я голый через пыль и паутину. И про полсрока подробнее, пожалуйста.

– Ну, я хотел только завтра вечером для тебя торжественный ужин приготовить... Встретить, так сказать...

– Спасибо, уже встретил. – Старый соратник потирал ушибленное ударом ножа плечо и с недовольством просовывал пальцы в прорезь ткани: – Эх! Такая шикарная накидка была!

– Да ладно тебе! – Наконец испуг от собственной оплошности прошёл, Виктор заулыбался до самых ушей и приблизился к недавнему старцу вплотную: – В самом деле, красавец! А ну, снимай накидку и одежды императорские, осматривать тебя будем!

Действительно, за полтора суток с врачом из монастыря Дион произошли удивительные перемены. Раньше он выглядел истинным семидесятилетним стариканом: худощавым, скрюченным, с лысиной на полголовы, с суховатой морщинистой кожей и отвисшими мешками на месте мускулов. Зато теперь перед Менгарцем красовался атлетически сложенный мужчина на вид не старше пятидесяти лет, стройный, с хорошо просматриваемыми рельефными мышцами тела. Ни одной морщинки на лице и шее. Ни одного седого волоска в причёске. Да и сама их длина, почти до лопаток, казалась удивительной. Что вызвало вполне справедливую зависть:

– Странно! А почему я вышел после Колыбельной с нормальной короткой причёской? – возмущался Виктор. – Это намёк на то, что я скоро совсем облысею?

– Да нет, мне кажется, в твоём случае не было смысла излечивать от старости, потому агрегат тебя просто от ран избавил, – рассуждал Фериоль и сам был не в силах отвести взгляда от единственного в их штабе зеркала. – Чтоб меня протуберанец поджарил! Но я таким был в сорок пять лет! Неужели с меня двадцать пять годков скинули?

- А как себя чувствуешь?
- Хо-хо! Готов хоть сейчас твоим двуручником помахать!

Они синхронно оглянулись на огромный меч Менгарца, который оставили здесь по настоянию дальновидного старца из дионского монастыря.

- В самом деле, раз ты теперь не старый паралитик, то попробуй!

Виктор метнулся к своему оружию и с привычной для себя лёгкостью передал омоложенному товарищу. Тот расставил ноги пошире, ухватился за рукоять двумя руками и с молодецким уханьем стал наворачивать перед собой и над головой гигантские восьмёрки. Но уже на второй фигуре он пошатнулся, а на третьей по инерции чуть не врезался тяжеленным мечом в бронированную стенку уникального лечащего агрегата. Чудо еще, что при торможении ногу себе не отсёк.

– М-да... Тебе следовало вначале всё тело в бандажных повязках подержать, – подвёл итог неудавшейся демонстрации новых силёнок владелец меча. – Тогда бы у тебя нужные мышцы выросли, а Колыбельная их бы зафиксировала навсегда.

– Может, и так. – Фериоль вытер пот со лба. – Тем более что ты почти целый месяц выходил с желе гарбены. И не забывай о своей молодости. В моём теле наверняка уже пошли невосстанавливаемые, необратимые старческие процессы. И так мы наблюдаем неслыханное чудо: думали, мне только коленку залечит, а оно вон как повезло...

– Действительно... А как у тебя с фехтованием более лёгким оружием?

– Не скажу, что мастер мирового уровня, но нас в монастыре здорово гоняли в молодые годы. Занимались нами лучшие мастера-наставники Первого Щита. Наверняка до сих пор многим воякам фору дам.

– Уже лучше! А то мне ой как крепкая рука в ближайшее время понадобится.

– Что задумал?

Оба продолжали с видом ошарашенных эскулапов щупать и разминать омолодившееся тело одного из них, одновременно переходя к разговору о делах текущих:

– Да вот, хочу придумать, как одного из лидеров Триумvirата устранить. Слишком они умничают порой, а надо сделать так, чтобы Шлём не слишком сильным оставался.

– Понятно... Думаешь, вдвоём управимся?

– Очень сомневаюсь. Но надо!

– Почему обязательно шпагой? Или ножом?

– Арбалетом не получится: себя раскроем и вину на других спихнуть не удастся.

Фериоль предложил с ходу:

– Давай тогда попробуем ядом.

– А у тебя есть?

– Не скажу, что много, и того, что надо, но я ведь и сварить любой могу. Мой короб и короб покойного Тернадина здесь.

Новое предложение заставило Виктора полностью переключиться на проворачивание в мыслях различных вариантов диверсии в тылу врага. И вскоре он радостно хмыкнул:

– Ты знаешь, может и в самом деле получится. Князь очень часто трапезничает в своих покоях, а его блюда пробуют прямо в его присутствии повара. Потом князь ест вместе со своими телохранителями при закрытых дверях. Самый лучший момент – просто просыпать яд на стол. А потом только войти из потайного хода и правильно расположить трупы.

– Тогда я сразу приступаю к изготовлению яда? – Фериоль быстро переодевался в более привычную для подземелий одежду.

– погоди, у нас совсем мало свежей еды осталось. Давай вначале к кухне смотаемся, и ты меня подстрахуешь при наборе чего повкусней и посвежей.

– А часовые?

– Вроде как вот-вот элитные части из дворца выводить начнут. Хотя...

Жрец сразу припомнил ещё об одном месте:

– А ведь Маанита очень много могла в свою потайную щель натаскать! Я тогда заблокировал ей вход, а чего она там собрала, так и не посмотрел. Давай вначале там посмотрим.

Виктор только обрадовался такому напоминанию, и оба участника партизанских действий поспешили на «увеселительную» часть дворца, где перед приходом армии Триумvirата

проживал король Чагара вместе со своей новой любовницей, в прошлом – одной из наложниц императора Гранлео. Маанита хотела сбежать, вернее, спрятаться в потайном отнорке, о котором знала, и даже заготовила там для себя пищу и воду. Но подсмотревший её приготовления старец из Диона просто заблокировал ход в отнорок, и хитрой наложнице пришлось эвакуироваться вместе с Громом Восьмым и всеми его придворными.

Когда единомышленники добрались на место, то с сожалением констатировали, что большинство припрятанной еды не представляет какой-либо ценности, а часть вообще испортилась. Но, пробираясь в отнорок из внутреннего лабиринта, получивший новое, молодецкое зрение Фериоль заинтересовался несколько несуразной стеной. Казалось, что за ней прячется внутренний интерьер дворца, но с другой стороны, как-то само направление прохода опытному исследователю не понравилось.

– Там что-то есть! – заявил он с уверенностью. – Причём не столько ловушка или западня, как скрытое помещение. Давай искать.

Интуиции недавнего старца Менгарец доверял без сомнений, поэтому интенсивно подключился к поиску как самого входа вначале, так и блокирующих его стопоров.

И час времени оказался потрачен не напрасно! Повезло отыскать небольшое помещение, в котором покойный Гранлео хранил нечто очень и очень важное: карты. К сожалению, они почти не имели ни подписей, ни ориентировок по сторонам света, как было принято в данном мире. Скорее это были распечатки с ультрасовременного принтера, сделанные на вечном, легко гнущемся и не рвущемся пластике. Фериоль вначале даже не понял, что это именно карты, а вот иномирец сразу запыхтел от восторга и удовольствия:

– Ай да Гранлео! Ай да молодец! Такие подсказки нам оставил! Ну ничего, мы их сегодня же просмотрим, расшифруем и постараемся разобраться. Забираем всё в наш штаб!

Они уложили все карты в холщовую сумку, без которой не ходили, и приготовили её к переносу.

Но на радостях решили попутно осмотреться и в этой части дворца, выяснить, кто именно поселился в покоях павшего в Чагаре императора. Оказалось, что там разместилась резиденция герцога Паугела Здорна. Сам будущий король своего возрождающегося государства как раз отсутствовал: поспешил на штурм моста через пролив Стрела. Но зато удалось увидеть и подслушать разговоры нескольких приближённых герцога. Причём в довольно неприятной и премерзкой сценке.

Беседовали двое, и роль каждого была очевидна. Наверняка будущий министр полиции или тайной охраны принимал в одном из помещений одного из своих заместителей по грязным делишкам. Тот прибыл за каким-то важным пакетом и попутно докладывал о последних событиях в тюремных казематах дворца:

– Этот костолом Вакер совсем голову от крови потерял! Наверное, к этому времени всех пленных уничтожил. А ведь герцог приказал оставить их в живых.

Министр и скривился от недовольства, и поёжился от переживаний за собственную шкуру одновременно:

– Нам влетит по полной после возвращения Здорна. Тем более что он ещё утром приказал отправить этого садиста Вакера домой.

– Так что делать теперь?

– Немедленно прикажи трофейной команде убрать из казематов все трупы и сбросить их в залив. Кашьюри¹ всё пожрут. А вот нашего костолома немедленно заставь собрать манатки, усади его на коня, и пусть возвращается в свой замок. Скажи, что у него дочь слегла от тяжёлой болезни. Умчится словно угорелый.

– Да, это подействует...

¹ Кашьюри – водные монстры, имеющие некоторое сходство с зубастыми крокодилами.

– А сам тут же отправляйся вот с этим пакетом в нашу столицу. Здесь последние распоряжения будущего монарха о готовящейся коронации и некоторые его последние указы. Передай его старшему сыну. На вот, держи!

– Понял! Больше никаких указаний?

– Вроде нет.

– Мне сюда возвращаться?

– Смотри по обстоятельствам. Понадобись принцу – оставайся с ним. Здесь всё равно сейчас должна начаться демобилизация армии на две трети.

Посыльный с пакетом поспешил выполнять приказания, а подслушивающие единомышленники заволновались:

– Неужели и в самом деле пленных до смерти мучают?

– Ты ведь слышал...

– А пройти мы туда сможем?

– Два длинных тоннеля ведут круто вниз, но один, кажется, к заливу выходит, – стал предполагать Фериоль, – всё никак времени разведать не было, но сыростью оттуда несло порядно.

– Тогда давай поспешим во второй. Может, хоть кого из пленных спасти удастся.

Уже двигаясь бегом по знакомым переходам, жрец поинтересовался у Виктора:

– А как ты себе это спасение представляешь? Нас же сразу вычислят и искать начнут.

– Ну, мы ещё пока никого не спасли! И ты ведь слышал приказ трофейной команде? Они трупы считать не станут, как и сверять их со списками. А ответственного за всё это дело палача отправили домой. Потом демобилизация начнётся, вообще могут о казематах забыть. Жаль, что мы сразу не догадались туда спуститься...

Вскоре мужчины по крутой лестнице, ведущей вниз, добрались в мрачное сердце подземных казематов, на некий перекрёсток, состоящий из огромной пыточной, в которую сходилось сразу шесть коридоров. Горело всего лишь два факела, но фонарики позволили отлично рассмотреть окровавленные орудия пыток. Мало того, под дальней стеной лежало три обезображенных предсмертными издевательствами трупа. Ещё два висело на растяжках из цепей.

Еле дыша от шока и переживания, Виктор и Фериоль бросились в один из коридоров, где в раскрытых настежь камерах отыскивали ещё два трупа. Непонятно, кто это были – воины армии Союза Побережья или несчастные горожане, но суть от этого не менялась, здесь однозначно поработал оголтелый, жуткий садист.

Не успели мужчины перевести спёртый ужасами дух и перебраться во второй коридор с камерами, как послышались чьи-то шаги и бормотание и в пыточную поспешно вошёл с факелом один из Львов Пустыни, в военной форме, скорее всего парадной, и явно готовый к дальнейшему путешествию. Не заподозрив ничьего присутствия, воин сразу отправился в четвертый коридор, злорадно похихикивая на ходу и продолжая бормотать одно и то же. В основном там превалировали такие слова:

– Избавиться от меня решили?! Ничего, вот закончу все свои дела – и сразу домой... Но этого живчика я тут не оставляю! А то вдруг ещё и выживет, неблагодарный!.. Хорошо, что у меня второй комплект ключей имеется! Я запасливый...

Ключом со своей связки он вскрыл одну из обитых стальными полосами дверей, вошёл внутрь камеры и шумно рассмеялся во весь голос:

– Ну что? Дождался меня, не скучал? И как помереть хочешь? Быстро? Ха-ха! А не получится! Давай-ка я тебе вначале отрежу что-нибудь...

Он достал свою саблю из ножен и со смехом приблизился к подвешенному на цепях человеку. Тот был весь обезображен порезами, засохшей сукровицей и синюшными припухшими отёками. От двинутого ему прямо в лицо факела мужчина отчаянно выгнулся, стараясь спасти единственный неповреждённый ещё глаз. Это ему удалось с огромным трудом, но больше ему

надеяться было не на что. Сабля стала заноситься для удара под замирающий хохот. Замирающий потому, что приготовившийся к смерти пленник вдруг криво улыбнулся и прохрипел искалеченной гортанью:

– А ведь я тебя переживу, Вакер!

И оказался прав. Сабля ещё не поднялась на должную высоту, когда зажатый в твёрдой руке нож пронзил палачу шею насквозь.

Глава третья

Прибавление в отряде

Первым делом Виктор бросился к измученному пленнику, пытаясь ослабить натяжку цепи и восклицая:

– Здесь ещё кто-то остался живой?!

– Никого, ваша святость. Я последний остался. Всех остальных этот садист замучил насмерть. А ведь все были простыми горожанами...

– Ты меня знаешь? – удивился Монах, устранив первую цепь.

– Ещё бы! Мы хорошо знакомы, – хрипел пленник, без поддержки цепей еле стоя на ногах. – А вот вашего спутника узнать не могу... но всё равно он чем-то сильно напоминает жреца Фериоля из монастыря Дион...

– О-о-о! – изумились оба спасателя, направляя свои фонарики на лицо так и не узнавшего ими человека. – Да ты из наших?! Назовись!

– Додюр Гелиан. Кок и личный повар вашей святости...

– Додюр! Дружище! – запричитал с рвущимся сочувствием Виктор, лихорадочно сдёргивая цепи. – Как же так?! Ведь ты должен был уйти вместе со всеми! Как ты здесь оказался?

– Отходил из Шулпы с самым последним отрядом, а там вдруг кавалерия Львов Пустыни к нам прорвалась... Стали отбиваться, мне копьём по шлему и досталось. Вот только здесь и очнулся...

– Ой, что же они с тобой натворили!.. – Фериоль не знал, за что хвататься и в каком месте оказывать израненному человеку первую помощь. – А у нас с собой даже баночки мази гарбены нет!

– Ничего, ты только немного потерпи, Додюр! – упрашивал знаменитого кока Виктор. – Главное, до Колыбельной добраться, а там мы тебя живо на ноги поставим!

От цепей освободили быстро. Затем доставили раненого в потайной ход, а сами вернулись к трупам Вакера для устранения ненужных следов. Быстро оттащили его в допросную, раздели до исподнего, а после с отвращением изрубили почти не кровоточащее уже тело саблей. Если кто и наткнётся, то ни за что не узнает в иссечённом куске мяса палача и садиста. Да и количество узников, посаженных в казематы, должно сойтись теперь в любом случае.

Одежду и оружие, а также взятые на всякий случай ключи тоже оставили в тайном тоннеле, а потом с титаническими трудами повели раненого и измученного кока по длинным ходам и лестницам. Оставалось удивляться, как Додюр Гелиан ещё умудрялся местами двигаться сам, оставляя на камнях стен куски своей кожи и пятна крови. Его пытались нести с двух сторон, что в узких проходах изначально было невозможно, старались заставить его отдохнуть, но кок словно боялся присесть и умереть. Только и твердил на просьбы спасателей:

– Ничего! Раз уж я в каземате живой остался, то до этого вашего чудо-устройства в любом случае доползу! Камни грызть буду, но доползу!

Действительно дополз. Правда, уже в самой Колыбельной силы двужильного здоровья покинули окончательно. И пока в аварийном режиме запускали медицинский модуль для приёма пациента, Додюр так и оставался без сознания.

– А если в себя не придёт? – переживал Виктор. – Ему же надо будет через искусственный пищевод самостоятельно пробираться.

– Ничего, – утешал Фериоль. – У меня такой галлюциноген мощный есть, что мёртвого на ноги поставит. Ненадолго, правда, но три минуты человек будет действовать на износ. Вот только выдержит ли наш друг такую нагрузку? Как думаешь, всё равно ведь потом его тело восстановят?

- Наверное... Лишь бы он до начала лечения от разрыва сердца не помер.
- Да нет, сердце у него на зависть. Стучит, словно справный молотобоец.

Возбуждающая смесь и в самом деле помогла Додюру встряхнуться, встать на ноги и, выслушивая на ходу последние инструкции, целенаправленно двинуться во внутренности аппарата, разработанного медицинскими гениями великого космоса. Не удивила его и живая псевдоплоть искусственного пищевода. Прошёл он через неё, а вот на металлическое ложе-стол взбирался на последних крохах своей борющейся за жизнь настойчивости. Но под ослабленные вздохи наблюдателей таки улёгся, застыл, теряя сознание повторно, а потом всё покрыла стена густого пламени. Виктор непроизвольно посмотрел на свои часы, засекая время:

- Сколько его там устройство продержит? Меня три дня, тебя полтора, а вот его?..

– Наверняка все четыре! – заявил Фериоль, сноровисто доставая из своего ящика разные баночки, склянки, пробирки и деловито их расставляя на столе. – Если судить, что на нём места живого не было, оторвано ухо, выбиты зубы и глаза нет, то и все пять дней.

– Да нет, здесь скорее будет с каждым разом процесс идти по ускоряющемуся графику. Кок может и через сутки к нам здоровым вернуться.

- Не верится в такое...

Насколько помнил Виктор из осевшей в памяти информации, подобные агрегаты, при жуткой себестоимости создания и эксплуатации, работали эффективней всего при полной и частой загрузке. То есть когда получался большой простой, то после этого и на «разогрев» уникальных устройств уходило от недели до нескольких месяцев. Если учитывать, что при императорах династии Гранлео Колыбельной пользовались не чаще раза в десять, а то и двадцать лет, то сейчас аппарат мог ускоряться с каждым разом, нарабатывая в себе соответствующие самоулучшающиеся программы. И сложность медицинской помощи особой роли не играла. Хоть простой порез, хоть тотальное омоложение старца с многочисленными переломами – бездушному агрегату всё едино. Только и подавай нужное количество энергии да укладывайся самостоятельно на стол.

Хотя имелись и такие аппараты, в которые доктора закладывали своими руками почти полный труп, и его тоже удавалось реанимировать, возвращая с того света. Назывались они «омолодителями». В них принцип кардинально отличался именно фактом самостоятельного вхождения в камеру восстановления, но суть от этого не менялась. По теоретическим наметкам, Додюр Гелиан мог получить излечение уже через несколько часов, включая новый глаз, новое ухо и восстановленные зубы. Скорее всего, ранее найденный объект номер пять с нарисованной женщиной и являлся таким «омолодителем», но он был повреждён в программном обеспечении и ни разу не испытывался. Предполагали и наличие подобного агрегата для мужчин, но туда до сих пор пробраться не удалось. Прежний владелец этого дворца заклинил вход из внутренних коридоров.

Вот такую короткую лекцию вкупе с напоминаниями прочитал Менгарец жрецу, приглядываясь, как тот довольно быстро готовит весьма ядовитое и опасное для любого человека вещество. А потом ещё и рассказывает, как оно действует и как от ядовитого воздействия спастись:

– Легкий порошок получится, словно пыль. Можно распылять с помощью маленьких мехов. После попадания на слизистую первые пять минут сильная сонливость, похожая на опьянение, потом минут пять безболезненный паралич. Если за это время не дать противоядие – труп. И самое смешное, что противоядием, помимо вот этих листиков, которые надо жевать, являются самые прозаические вещи, которые тоже присутствуют частенько на столе.

- Скажи ещё, что достаточно запить вином или водой? – попытался угадать Виктор.
- А ведь почти угадал! Только вряд ли князь станет пить... кислое молоко!
- Ха! Так просто?! А если всё-таки станет?

– Сомневаюсь, что поставки в дворцовую кухню идут в полном ассортименте. Скорей будут настаивать на жареном мясе и хлебе, чем на молочных продуктах. Да ещё и прокисших.

С недоверием мотая головой, Виктор ещё некоторое время понаблюдал за уверенными действиями мастера на все руки, а затем достал найденные возле спальни императора карты и стал их просматривать. Как ни крутил их перед глазами, привязки к чему-то конкретному по первом размышлении так и не отыскал. Поэтому постарался схемы и рисунки хорошенько отложить в памяти и поспешил на дальнейшую разведку. Со временем подсознание само найдёт нужные зацепки. В данный момент проблемы имелись более актуальные. Ведь собирать слухи, обрывки разговоров и новые данные следовало круглосуточно.

Хотя на этот раз высший проповедник монастыря Менгары уделил пристальное внимание лишь апартаментам князя Парайни, присматривая, как и где лучше совершить планируемое покушение. Видел несколько раз и самого сопровителя Триумвирата, многих его помощников и заместителей, но ничего важного так и не узнал. Тогда самым важным посчитал сам факт относительного спокойствия во дворце. Оно косвенно подтверждало удачное спасение кока Додюра из казематов. Посланные вниз воины похоронно-трофейной команды выволокли трупы наверх и безжалостно сбросили их в залив на корм кашьюри. Палача среди тел никто не опознал, а его самого искать тоже не стали, ведь по приказу будущего министра он якобы отправился домой.

Спасение проверенного боевого товарища можно было считать несомненной удачей. Но, вспомнив о коке, Менгарец сразу подумал и о пище: теперь их трое, как бы голодать не пришлось. Поэтому на обратном пути к штабу заскочил в район дворцовой кухни и внимательно там осмотрелся через многочисленные щели. Подспудно прикидывая, что в данном месте возможностей подсмотреть и подслушать гораздо больше, чем в том банкетном зале или палате для заседаний с министрами. Наверняка покойный Гранлео постоянно опасался подсыпанного в пищу яда.

Первым делом Виктор убедился, что опостылевших постовых на каждом углу нет. Триумвират и в самом деле немного расслабился и удостоверился в личной безопасности. Элитные части отправились в гущу остальной армии готовить потребное настроение для роспуска ненужного скопления бездельников.

Во вторую очередь постарался присмотреться к кладовым и основным кухонным залам. Заметно было, что многочисленные повара стараются, не щадя ни себя, ни молодых поварят-подсобников. Ругань стояла между плитами и котлами почище, чем на базаре в разгар торговли. Запахи горячей и вкусной пищи раздражали неимоверно, поэтому его святость только и высматривал, что, где и как будет сподручней уволочь поздней ночью. Нашлись удобные места для этого, но самому там промышлять будет весьма опасно. Второй человек всё равно понадобится для подстраховки.

Когда вернулся в Колыбельную, жрец дионского монастыря закончил приготовление яда и с соблюдением всех мер предосторожности герметично упаковал его. Ещё какое-то время оба скромно ужинали, затем, усиленно раскрывая слипающиеся глаза, вновь мудрили над найденными сегодня картами, но усталость всё-таки свалила, несмотря на улучшенные физически тела и дарованную совсем недавно молодость. Да и поспать пять часов перед ночным рейдом за продуктами питания решили в обязательном порядке.

Но проснулись чуть раньше, и не от сигнала наручных часов. Кто-то открывал двери со стороны тоннеля, ведущего к камере окончательного воскрешения. Дабы не накалять обстановку опасными бросками ножей, Виктор сразу выкрикнул в сторону слабо освещённой щели в стене:

– Додюр! Это ты?

– Я, ваша святость! Я! – Уже только по одному тону кока стало понятно, насколько он рад своему спасению и как счастлив чудесному заживлению своих ужасных ран. Конечно, он

не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он из последних сил взгромоздился на стол, но сейчас это для него и неважно было. Ворвавшись после взаимных восклицаний в штаб, он долго благодарил и не менее интенсивно разглядывал себя в зеркале. Затем заявил, что теперь он помолодел лет на пять и стал краше некуда. Только и осталось, что срочно подбирать себе молодую невесту и устраивать свадьбу.

При этом кок не замолкал ни на минуту, и уже собравшемуся выходить Менгарцу это надоело:

– Додюр, давай отныне обращаться ко мне по имени. Нас тут всего трое, и никаких официальных церемоний разводить не будем. Запомнил?

– Только рад буду!

– Хорошо. Тогда теперь соблюдай тишину, переодевайся в приготовленную для тебя одежду, и все трое отправляемся на кухню. Должны же мы отпраздновать твоё спасение.

– С вином?

– Ну... если отыщем...

– Запросто! Я там все кладовки знаю! – Кок быстро заканчивал одеваться.

– Верю. Но нам лишняя огласка, а уж тем более убийство поварёнка или кладовщика-интенданта совершенно не нужно.

– Понял. А чья это на нас форма?

– Конкретно ты сейчас в звании самого младшего офицера армии Паугела Здорна. Герцог штурмует мост через пролив, и его тут быть не может вместе с его штабом. Вдруг мы на кого наткнёмся, и ты просто прикажешь что-либо выдать из еды для своего оголодавшего генерала. А мы якобы у тебя на подхвате, в форме сержантов. Но это так, на всякий случай...

Кок скептически покачал головой:

– Что-то вы на сержантов ну никак не похожи... Да и форма на вас явно с чужого плеча. Как по мне, то лучше бы мы все трое в поварской одежде щеголяли. Если тут сразу несколько армий разных королевств, то мы легко могли бы выдать себя за кашеваров любой наудачу выбранной дивизии. И нас не просто угостят, а ещё и силком с собой дадут.

Фериоль озадаченно подвигал бровями и потрянул молодецкими кудрями:

– А ведь ты прав... Если так подумать – и воровать ничего не надо...

– Вот и я о том же! Надо на кухне чувствовать себя хозяином.

Менгарец с хмыканьем подбоченился:

– Да мы хозяева не только на кухне, но и во всём дворце.

Поход на кухню получился во всех смыслах продуктивным.

Глава четвёртая

Удачное совпадение

Утром троица диверсантов отлично позавтракала горячим, поджаренным вместе с луком мясом и отправилась в то место дворца, где располагались апартаменты самого умного соправителя Триумвирата. Сытость настраивала на оптимистический лад, а плещущееся во флягах кислое молоко давало уверенность в собственной безопасности при предстоящей диверсии. Додюр и в самом деле знал на кухне всё, что требовалось знать шеф-повару, и легко отыскал не только солидные запасы мяса, овощей и фруктов, но и востребованное его святостью молоко.

К вышеупомянутой сытости, в теле каждого «партизана» прямо-таки кипела неуёмная сила и жажда активной деятельности. После Колыбельной жизненный тонус повышался на года.

Апартаменты князя Элвиса Парайни располагались в восточном крыле дворца и состояли из четырёх громадных сводчатых залов, расположенных за ними десятка спален и пяти-шести более скромных помещений для прислуги. Вокруг будущего короля всегда находилось не менее десяти наиболее вышколенных телохранителей, которые спали в соседних спальнях и внутреннюю охрану апартаментов вели. Вовнутрь никого не пропускали без разрешения своего патрона, да и за наружными большими дверями дежурили всегда четыре гвардейца из внешней охраны.

Естественно, что никто из временных оккупантов дворца не ведал, насколько разветвлённые тайные ходы в стенах и как удобно просматривать из просторных простенков между сводами как все четыре зала, так и не менее шести основных спален. Тем более сейчас, когда в отряде мстителей стало на одного человека больше.

Ядовитый порошок со всей осторожностью и знанием носил и собирался использовать Фериоль, и вначале наметили просыпать отраву во время завтрака. Но, увы, ничего не получилось. С самого утра к князю и от него сплошным потоком мотались посыльные и порученцы, прибегали советовать заместители, испрашивали об аудиенции будущего короля настырные просители. Так что даже присесть за стол Элвис Парайни так толком и не сумел. Завтракал практически на ходу, как и его подручные и ближайшая охрана.

Зато благодаря подслушиванию и подсматриванию удалось более подробно ознакомиться с положением в армии Триумвирата, насущных проблемах и ближайших планах. Попутно лишний раз осмотрели хорошенько зал как для трапезы, так и для приёма посетителей, и присмотрелись к системам доставки как готовых блюд из кухни, так и грязной посуды после приёма пищи. При этом заметили, как один из денщиков князя дал довольно объёмный и подробный список блюд на обед прибывшему шеф-повару. А значит, следовало дожидаться обеда в любом случае. Ну и продолжать при этом собирать нужную информацию.

Выяснились интересные детали. Оказывается, соправители Триумвирата не совсем доверяют друг другу, а может быть, просто проявляют оправданную осторожность. Потому что всеми доступными средствами стараются быть в курсе дел сотоварищей. Скорее всего, заранее и шпионов подкупили в лагере своих венценосных коллег и теперь ждали от них весточек. Эти сообщения стекались к одному человеку, а тот уже без свидетелей наговаривал их самому князю, обращаясь к тому так, словно торжественная коронация уже давно состоялась:

– Ваше величество, из ставки принца Шуканро сообщили: он привёл три дивизии своих драгунов в полную боевую готовность и с максимальным трепетом ждёт не дожждётся известий со стороны моста через пролив.

– Так и должно было случиться.

– Но вдруг принц двинет своих дикарей в другую сторону? Домой он вроде вообще никого отправлять не собирается.

– Тоже не страшно, наших генералов я предупредил. А если все три дивизии самых больших смутьянов отправятся в рейд к Чагару, остаточный мизер нам проблем не доставит.

– Из стана герцога Здорна нам доложили, что старый ветеран отправил в своё королевство всю свиту во главе со старшим сыном и приказал спешно готовиться к коронации. Вернее, посыльные отправились ещё вчера, а принц выбирается из Шулпы сейчас.

– Тоже соответствует нашим планам. Вначале я тут на хозяйстве останусь пару недель, потом уже не герцог, а король Паугел Здорн вернётся и меня подменит.

– Значит, ваша коронация так и состоится через пятнадцать дней?

– Верно, менять ничего не станем. Корона от меня никуда не денется, а любого противника или иного кандидата я мигом в порошок сотру! И пикнуть больше одного раза не успеет!

Подслушивая этот разговор, Виктор философски пожимал плечами:

«Человек предполагает, а судьба располагает. Мечтает о короне на голову, а тут вот-вот на ту же голову яд порошком просыплется...»

Поступили сообщения и о грядущих сложностях для армии Триумvirата. Со стороны Речного пролива, прижимаясь к берегу Второго Щита, стали подтягиваться первые несуразные кораблики. Скорее они не выдержат любого морского сражения, потому что весьма похожи на простейшие речные лоханки, но тем не менее вёсел и руля слушаются отменно. Благодаря щедро рассыпаемой соли нападения кашьюри не боятся и, что хуже всего, тянут за собой и прячут в скалах на мелководье плоскодонные баржи, очень пригодные для транспортировки десанта. То есть болотники и в самом деле начинали потихоньку готовиться к войне со Шлёмом. Самозванец Уйдано Лайри и одного дня сверх обусловленной недели не желал давать противнику передышки. А если принять во внимание, что на его стороне почему-то оказался и десяти тысячный корпус карателей бывшей империи, то Триумvirату не слишком стоило ослабляться. Береговую линию среднего материка следовало укрепить заранее.

Что и сделал дальновидный Элвис Парайни. Он приказал растянуть вдоль побережья три дивизии объединённых армий и создать дополнительный очаг обороны на Кряжистом Углу. Да и в остающихся после демобилизации частях приказал провести соответствующую подготовку к сражениям.

Талантливо он руководил войсками, грамотно. Даже слишком. Приказы так и летели из его ставки во все стороны Шулпы и её пригородов. Тем более следовало опасаться такого деятеля, которому жрец дионского монастыря дал точное определение при коротком обмене мнений:

– Мозг всего Триумvirата! Да плюс гарант быстрого экономического возрождения всего Шлёма. Такую голову даже рубить жалко.

Монах Менгарец тоже кривился от определённой жалости. Но теперь уже ничего не вернуть: недальновидно поступил Гром Восьмой, ополчив против себя и Союза Побережья всех остальных Львов Пустыни. Сейчас бы все три королевства преспокойно отстраивали бы дворцы да хлеб сеяли. Наоборот, стоило поддержать их помыслы о независимости и самостоятельном развитии. Пусть бы и тут десяток, а то и два новых государств образовалось, тогда бы они по отдельности никакой опасности не представляли, а так все объединились под одним флагом и попробуй теперь с ними договорись. Приходится резать по живому.

Всегда трудно исправлять чужие ошибки! Тем более в политике, будь она неладна!

Ближе к обеду движение несколько улеглось, и повара стали закатывать в зал-столовую столы с заказанными блюдами и угощениями. При этом они пробовали любую доставленную еду по требованию телохранителей князя, а потом ещё некоторое время ожидали дальнейших распоряжений в примыкающем к апартаментам коридоре. Пища, понятно, оказалась пригодна к употреблению, и поваров в конце концов отпустили. А сам Элвис Парайни и всё его окруже-

ние уже собрались сесть за столы. Причём уже и команда из уст князя прозвучала наружной охране:

– Всё! Больше никаких просителей, посетителей или курьеров! Пусть ждут! Нам тоже хоть раз в день надо в покое побыть.

Но как раз в этот момент раздались восклицания принца Шуканро, который бегом мчался к апартаментам своего сопровителя:

– Элвис! Срочное сообщение!

Как только раздались эти слова, Виктор Менгарец условным морганием фонаря дал команду Фериолу не начинать рассыпать ядовитый порошок над столовой. Мало ли что, вдруг сейчас вся свита так и умчится куда-то по тревоге. И все три наблюдателя устроили своё внимание, ведь возможно, что это им сейчас грозила смертельная опасность.

Но сообщение оказалось скорее приятного толка. Особенно для Триумvirата и истосковавшегося по немедленным боевым действиям принца:

– Элвис! Герцог Здорн взял мост и обе крепости на берегах! – Он вбежал внутрь первого зала, жестом приказав своим телохранителям оставаться снаружи апартаментов. – Правда, потери понёс невероятно большие из-за пушек. Практически более половины атакующего состава полегло при штурме. Скорее всего, ничего бы у старого солдафона не получилось, но на тот берег вырвались первые эскадроны разведки новоявленного северного диктатора из Дейджана. Защитники моста оказались практически в ловушке. Только и спасло их, что наличие ждущих кораблей да пушечный огонь с бортов по обоим побережьям. Они прямо с моста на верёвках эвакуировались вниз да ещё все пушки забрали и ушли морем в сторону своего Чагара. Хорошо ещё, что герцог Здорн первым ударил по мосту сквозь заградительный огонь, прорвался через него и одним ударом выбил из крепости на том берегу северных варваров. Сейчас мост и крепость в наших руках, и я двинул свои дивизии для прорыва. Приказал сразу переходить на ту сторону и начинать преследование обозов с сокровищами.

Князь Парайни попытался остановить своего сопровителя:

– А что ты будешь делать при возвращении? Вдруг северяне подведут больше войск?

– Они обескровлены полностью долгой войной и длительными переходами. Ваше дело – удержать мост, а уж я со своими орлами обязательно к нему прорвусь. Ещё лучше, если встречным ударом поможет.

– Поможет! Может, с нами выпьешь, пообедаешь?

– Некогда, срочно догоняю свои дивизии! – Принц покосился на пышно накрытые столы и завистливо крутанул головой: – Эх! Ну разве что один кубок выпью, за полную победу и удачный рейд!

Они вдвоём приблизились к столу, а один из услужливых помощников князя разлил вино по кубкам. Пока Виктор пытался решить молниеносно дилемму: сыпать или не сыпать яд вниз, принц ещё более молниеносно опрокинул вино в свою глотку, рыкнул «ура!» и помчался к выходу. Выскочив наружу из апартаментов, он и дальше поспешил вприпрыжку по коридору, а заглянувшая внутрь наружная охрана плотно прикрыла за ним двери. Им ведь уже поступила команда никого и ни при каких обстоятельствах не пускать.

Теперь уже никто из неожиданных посетителей не мешал князю и его ближайшему окружению спокойно покушать. Как никто не мешал старательно жующему листики противоядного растения Фериолу интенсивно сыпать вниз ядовитую пыльцу.

Через пятнадцать минут всё было кончено. Кое-кто из умирающих, правда, упал на пол слишком шумно, кое-что из посуды громко разбилось, но из-за навалившегося паралича позвать наружную охрану никто не смог. Так что ещё через десять минут в зал пробрались через потайной отнорок Виктор и Додюр. Частенько прикладываясь к флягам с кислым молоком, они уложили тела таким образом, чтобы создавалось впечатление: Элвис Парайни умер первым, а все остальные пытались оказать ему посильную помощь.

Потому что всё равно при следствии выяснится, что принц и князь выпили свои кубки одновременно. А только потом уже все остальные приступили к обеду. Раз принц остался живой, значит, это только он и мог отравить своего соправителя. Следовательно... Триумvirата больше нет. Если вообще не начнётся гражданская война между недавними союзниками. Именно на такую войну Виктор очень рассчитывал. Когда не можешь победить, нет ничего лучше, чем посорить вражеских лидеров между собой. Особенно лидеров того вражеского лагеря, которые оказались сильнее, многочисленнее и организованнее.

Глава пятая

Поиск наследства

Наблюдать и запомнить, как пройдёт весь процесс осмотра места диверсии, какой поднимется после этого скандал и что именно будет предпринято в первую очередь, остался только один жрец. Фериоль сам легко мог пробраться по обратной дороге к штабу. А Виктор вместе с Додюром поспешили в Колыбельную. Причём кок ещё в пути попытался выяснить основные направления их деятельности в ближайшие часы и сутки. На что Менгарец отвечал таким тоном, словно и сам рассуждает над этим:

– Очень многое зависит теперь, как среагируют на смерть князя Парайни его сторонники и все остальные. Предсказать, что произойдёт, в данную минуту я не решаюсь. Они могут начать кровавую междоусобицу немедленно, перерезая друг другу глотки, ломая всё, что стоит, и сжигая всё, что горит. А могут, наоборот, сплотиться, консолидироваться в едином строю, относя любые потери на козни врага.

– Так ведь они о нас не знают! – удивился Додюр.

– Дело не в нас, а в общем слове «враг». И тут всё будет зависеть от герцога Здорна, который после организации обороны моста и пропуска на ту сторону дивизий принца вернётся в Шулпу. Если сумеет организовать правильно следствие, то и до нас доковыряются сквозь стены. Если допустит хоть какие-то эмоции – остатки армии принца так и не вернутся по домам, всех вырежут. Очень надеюсь на второе.

– Так что, будем ждать, затаившись, и готовиться к обороне?

– Ни в коем случае. У нас и других дел полно. В случае опасности уйти мы всегда успеем по четырём тоннелям, ведущим на Кряжистый Угол и в глубь континента. Кстати, их тоже следует проверить немедленно. А сейчас у нас первым пунктом стоит разгадка найденных вчера карт. Я уже не говорю о срочном вскрытии тех шести объектов, которые мы так и не успели расконсервировать до эвакуации.

– Ну, раз не вскрыли, то, может, и не надо? – проявил здравую рассудительность кок. – Вдруг там что-то такое...

– Надо! Обязательно надо! Тем более что мне очень бы хотелось добраться до оружия. Не такого, как у нас за пазухой, а которое бьёт с любого расстояния и по любым площадям. Тогда мы живо навели бы здесь порядки и прекратили любые войны.

– О-о-о-о... А оно здесь есть?

– Может, и нет, но удостовериться в этом надо. И чем быстрее, тем лучше. Ну и про поиск мужского «омолодителя» забывать не стоит.

В штабе Виктор немедленно стал развешивать карты на стенах. Так они наглядней смотрелись и быстрее раскрывались для подсознательных подсказок. Кок, в очередной раз восхитившись электрической плитой, приступил к быстрому приготовлению пищи, опять-таки ни на минуту не прекращая своих вопросов:

– Странные какие-то эти карты... Хотя что-то на них понимаешь?

– Кое-что. Вот эта, например, не что иное, как схемы многоярусного космического корабля. А вот на этой ещё и разрезы по отсекам показаны. Подобные аппараты летают между галактиками по всей Вселенной.

– Корабля?! Так там человечки в натуральную величину нарисованы?

– Конечно. И не открывай так рот, лучше лук помешивай, пригорает...

– Где же его спрятали?

– Такие межпланетные станции, как правило, посадку на планету не совершают. Только в случае аварии или безвыходного положения. И то это может оказаться слишком печальным для

самой планеты. А вот на этой схеме показан двухпалубный космический истребитель крейсерского класса. Он размерами поменьше, всего в два раза больше, чем наш флагман эскадры...

– Ох! Ничего себе!

– Поэтому отыскать такой аппарат было бы очень здорово! Мы тогда легко добьёмся поставленных перед нами задач.

– Но разве может один человек управлять таким великаном?

– Не сразу, но должно и у меня получиться. Там в обязательном порядке есть гипнотические имитаторы обучения. Кажется, они даже вот здесь обозначены на схеме. Так что полететь мы бы смогли куда угодно...

Неожиданно мастер приготовления пищи засмеялся:

– Полетим в Чагар и устроим большую свадьбу?

Виктор сразу вспомнил о принцессе Розе Великолепной, Покорительнице Небес, и продолжительно вздохнул. Потом подозрительно сузил глаза на веселящегося товарища:

– А ты сам почему ещё не женат?

Никаких сердечных драм или душещипательных причин для холостяцкой жизни у кока не нашлось. Только и пожал равнодушно плечами:

– Не попалась мне на пути моя дама сердца. Всё какие-то не те норовят меня в кровать заволочь. А я всегда мечтал о такой воительнице... чтобы ух и ах, но чтобы и готовить умела отменно, и ласковой была, и доброй.

– М-да, непосильная задачка, – посочувствовал Менгарец. – Я бы и сам от такой не отказался, но среди женщин если и попадается «огонь и кремь», то доброты или ласкового слова от неё не дождёшься.

– Почему же? А вот твоя Роза по всем категориям тебе подходит.

– Ха! Сравнил тоже... – растерялся Виктор, замирая перед картой и делая вид, что тщательно рассматривает мелкие детали. – И чего это она моя?

– Да ладно тебе! – с приятельской простотой воскликнул Додюр. – И так все уверены, что из вас отличная пара получится. К тому же о ваших чувствах уже почти все по вашим глазам догадались. Вы когда вместе, то совершенно другими становитесь, словно две половинки вместе сошлись.

Менгарец опять продолжительно вздохнул и совсем не по делу вспомнил:

– Так ведь Роза готовить не умеет.

– Оно ей и не надо! Ещё не хватало принцессе, а то и королеве со сковородками возиться. А я для чего? Без работы хочешь оставить?

– Без работы такой мастер никогда не останется, а вот с женой тебе помочь надо. Неужели никакая из знакомых женщин не нравится?

– Ни одна!

– Тогда будем искать. И устроим свадьбы... в один день! Как тебе такая идея?

– Э-э-э... Ваша святость хитрит, – продолжал посмеиваться кок. – У тебя-то невеста уже есть, а когда я ещё свою суженую встречу...

– Трус! Дай только нам до Чагара добраться. Мы тебя быстро сосватаем.

Сказал и замер, уставившись на очередную карту. И даже на несколько вопросов своего товарища не ответил. Потом с бормотанием повернул карту на девяносто градусов по часовой стрелке, присмотрелся и с озарением воскликнул:

– Точно! Почти идеально сходится! – и стал тыкать пальцами: – Помнишь, я тебе говорил про четыре подземных тоннеля, по которым можно покинуть дворец? Так вот их примерное расположение здесь и зафиксировано вот этими линиями. Только самого города Шулла как бы нет. Да и самого дворца не видно. Зато имеются вот эти две крепости и один замок. Может, это карта слишком древняя, или эти три строения давно снесли при постройке столицы, но что-то я их не припоминаю. Да это и не важно. Более волнует вот этот тоннель, упирающийся в глу-

бину Кряжистого Угла. И на его конце – чёткий символ. Боюсь, конечно, ошибиться, я ведь не картограф и не историк, да и в великом космосе подобных символов бесчисленное множество. Но мне кажется, это обозначение соответствует контуру древних космических ракет.

Додюр даже про готовящееся мясо забыл от детского восторга:

– Ракета?! Та самая, что вон на том рисунке?!

– Да нет, такие огромные станции на планеты не садятся – почти... А вот подобный истребитель там припрятать могли. Или не припрятать?.. А просто бросить после аварии?.. Но в любом случае там должно быть оружие! Много оружия! Это ведь боевой истребитель, и недаром его схема сохранена.

Товарищ несколько разочаровался «маленькими» размерами возможного трофея, поэтому засомневался и в действенности древнего, по его понятиям, оружия:

– Наверняка всё прогнило и пришло в негодность...

– Ха! А что ты вокруг себя видишь? На чём ты сейчас жаришь мясо? Кстати, удивляюсь, почему оно такое подгорелое... Ничего ведь не сгнило? Всё функционирует?

– Тогда почему Гранлео этим истребителем не воспользовался при уничтожении Чагара? – В логике рассуждений отказать коку было нельзя. – Или хотя бы сам оттуда не взял чудо-оружие и не использовал его при битве у Радовены?

Действительно, кроме химических мин, ничего из высоких космических технологий в запасе у погибшего в цунами императора не оказалось. А уж он, по некоторым понятиям, должен был и в картах разбираться, и про ход, ведущий под горный массив Кряжистого Угла, знать. Но раз ничем ультрасовременным во время войны не пользовался, то напрашивалось несколько выводов. Либо там ничего толкового нет, либо там находится нечто совершенно не соответствующее древнему символу. Разгадку иначе чем с помощью собственных глаз и рук не получишь. Но в любом случае с данной минуты Виктор твёрдо был уверен в необходимости скорейшего путешествия по означенному тоннелю. И, не откладывая дела в долгий ящик, принялся собирать вещи в дорогу. Глядя на его действия, кок поинтересовался:

– И далеко нам придётся топать?

– Судя по масштабу карты – порядочно. От двадцати пяти до тридцати километров.

– Солидно! Но не лучше ли будет выбраться на поверхность и уже там двигаться к тому месту? Ведь карта с точкой имеется. И форма одежды у нас есть подходящая.

– Наивный. По скалам да по горам мы будем трое суток пешком добираться, а подземный тоннель наверняка роботы пробили прямой да ровный. Может, и бегом справимся за несколько часов. С нашими теперешними силами и марафон по силам.

– Марафон? Что за зверь?

– Забег спортсменов на дистанцию чуть больше чем сорок километров.

– Эти спортсмены что, больные? Или идиоты?

– Ничего, в этом мире тоже скоро олимпиады проводить начнём. Тогда поймёшь суть и дух спортивных соревнований.

– А кто такие роботы?

– Они разные бывают. Но в том числе и такие, как кроты, но только из железа. Могут прогрызать ходы в камне или в любой иной породе.

– Надо же! Вот бы нам такого крота в наше королевство Гачи. Там на севере горная гряда четверть страны отделяет, приходится сотни километров в обход ездить. А так крот прогрыз бы дыру – и красотища!..

Мясо к тому времени уже дошло до готовности, и кок поинтересовался:

– Что-то Фериоля долго нет, может, следует идти к нему на выручку?

– Вряд ли он так быстро уйдёт. Самое интересное можно будет услышать о других членах Триумвирата: все грехи, подозрения, легенды, сплетни и шпионские данные. Наверняка сидит

наш жрец и ушей оторвать не может. Так что давай так – едим сами, а он на ходу перекусит. Если к моменту нашего выхода не вернётся, то тотчас и за ним наведаемся.

За жрецом и в самом деле пришлось заходить. Тот весьма обрадовался принесённому обеду, но сразу есть не стал, согласившись отправиться в путь вместе с товарищами.

– Всё равно больше ничего интересного не услышим, а мне, прежде чем есть, надо бы хорошенько руки помыть. Возился с этим порошком...

Прошли вначале на окраину дворца и там использовали воду одной из фляг для омовения. Затем отыскивали тот самый тоннель, ведущий в сторону Кряжистого Угла, и двинулись по нему вначале в спокойном темпе. Фериоль на ходу обедал, а Виктор ему рассказывал о своих последних выводах и догадках. Для освещения использовали фонари, хотя и по две обычные керосиновые лампы с собой прихватили.

Как раз в тому времени, как жрец стал рассказывать о поднявшемся в стане врага переполохе, тоннель перед идущим впереди Менгарцем резко вильнул в сторону, обрываясь в небольшой пещерке. После короткого осмотра Виктор воскликнул, упоминая для остальных нечто новое:

– Однако! Здесь даже метро существует.

– Ты о чем? – не выдержал Додюр. – Неужели вот это и есть тот робот-крот, который грызёт камни?

– Да нет, эта штука совсем для иного предназначена... Фериоль, свети мне вот сюда! Скорее это можно назвать мотоциклом... а может, и велосипедом... или мотодрезиной?..

Найденное устройство передвижения и в самом деле напоминало громоздкий и неуклюжий мотоцикл, стоящий двумя стальными широкими опорами с многочисленными колёсиками на единственном стальном рельсе, уходящем в зев продолжения тоннеля. Устройство двухместное, с сиденьями между двух рулей, направленных в противоположные стороны. Под рулями виднелись фары, под сиденьями теснились массивные энергетические батареи. Именно их и старался подключить сейчас инопланетянин, с чертыханиями проверяя соединения. Но через короткое время вынужден был констатировать:

– Разряжены! Полностью и давно... Что весьма странно. Да и всё остальное ржавое, неухоженное и запылённое. Словно полтысячи лет к этому коню никто не прикасался.

– Это хорошо или плохо? – переживал жрец.

– Скорее плохо. Раз Гранлео сюда не навевывался, значит, в конце этого тоннеля нет ничего ценного.

– Или там самая опасная ловушка?

– Может, и так... Но пока не увидим, не узнаем...

– Двигаемся пешком? – поправляя на себе лямки вещмешка, спросил кок. – Или перейдём на бег?

– Да нет, лучше плохо ехать, чем хорошо идти, – бормотал Виктор, продолжая крутиться вокруг агрегата и дёргать его за выступающие части. – Ничего не пойму, должен ведь быть и механический привод для движения вроде... И руль зачем? Рельса-то одна... А-а! Вот оно как!

Он уселся на сиденье лицом по направлению движения и потянул дуги руля на себя. Станный мотоцикл противно скрипнул, дернулся и с хрустом проехал полметра. Тотчас седок развернулся, сдвинулся на второе сиденье и потянул второй руль. Мотоцикл дёрнулся в обратную сторону, а руль вернулся в изначальное положение.

– Отлично! Сейчас ещё малость помудрим и будем ехать с ветерком!

Но кок со жрецом сомневались:

– Как мы на нём втроём разместимся?

– Ты хочешь на нём разогнаться? Вдруг впереди ловушка? Или стена?

– Если я не ошибаюсь, то мы и вот этот большой фонарь во время движения задействуем, – копошился вокруг устройства Менгарец, отщёлкивая какие-то зажимы. – Но вначале

облегчим до максимума этого коня. Додюр, хватайся здесь! Снимаем чуть вверх и в сторону! – Они быстро вынули все батареи, кроме одной. О ней Монах сказал: – На всякий случай, вдруг и она чуток подзарядится, если не рассыпалась. Теперь хорошенько всё промоем, смажем керосинчиком! – Его святость, не экономя, щедро поливал соединения устройства густым керосином для ламп. – Ну и напоследок попытаемся переключить вот этот тумблер с динамо на проводку. Оп-па! Есть контакт! Сейчас двинемся и проверим.

Он первым уселся на сиденье, хватаясь за дуги ложного руля:

– Додюр, садись за мной и свети перед нами фонарями. Фериоль, а ты садись на задний руль и крепко держись за кока, по логике, на поворотах может резко качнуть в сторону. Уселись? Тогда пусть удача нам улыбнется!

После смазки хруст и поскрипывания почти исчезли, зато стало гудеть и дребезжать дающее ток динамо. Но нужное электричество оно всё-таки давало, и когда скорость превысила десять километров в час, фара уже светила чуть даже больше, чем фонарики. По собственной силе и лёгкости движения рычагов он понимал, что скорость можно как минимум удвоить. Однако не стал этого делать. Вдруг впереди и в самом деле какая-то ловушка? Или природный завал? Вполне возможно, что ход давно обрушен, вот последние императоры им и не пользовались.

Как это было ни странно, но всё транспортное соединение тоннеля оказалось на удивление цело, разве что в одном месте, на отрезке третьей четверти, дно заливала большая лужа. Но рельс над ней просматривался непрерывной линией и нигде не утапливался полностью. Поэтому Додюр, сменивший Виктора к тому времени на руле, проехал участок в сто метров на самой малой скорости, стараясь не поднимать опустившимися в воду роликами волну.

Кстати, тоннель в том месте оказался необычайно широк, около шести метров. Вероятно, при прокладке здесь использовалась природная пещера и карстовые пустоты. Но именно на середине лужи сидящий на закорках Фериоль вдруг запаниковал:

– Мне кажется, что здесь гораздо глубже! И тех самых поперечных балок не видно, которые ты назвал шпалами.

Посветил своими фонарями вниз и Менгарец. С какой-то дрожью осознавая, что шпал и в самом деле не видно, как и дна не наблюдалось.

– Хм! Не иначе здесь подобие пустоты под нами. И всё затоплено...

– Ловушка?

– Не похоже... скорее просто не стали заморачиваться с прокладкой сплошного моста, посчитав прочность рельса достаточной.

Подводный провал достигал длины метров в десять, и жрец ещё больше обеспокоился:

– Вдруг рельс проржавел? И лопнет под нами? Пусть даже на обратном пути?

– Ерунда какая. Что мы, плавать не умеем? Главное – тоже вот так спокойно переезжать эту лужу... – Они как раз выехали на сухое место, и Виктор похлопал кока по плечу: – Давай, дружище, добавь ветерка, чтобы наш конь быстрее копыта высушил!

Товарищ ускорил движения рычагов, и уже на привычной крейсерской скорости через полчаса добрались до цели. Вернее, до небольшой двери, за которой неизвестно что скрывалось. Причём дверь оказалась совершенно идентичной тем, которые прикрывали секретные объекты и во дворце Гранлео. В том смысле, что для открытия опять можно было использовать пять вариантов, в зависимости от личных предпочтений исследователя.

Рельса здесь заканчивалась, но что больше всего радовало – имелось стабильное электрическое освещение. Лучше всего освещалась дверь, а расходящиеся стены пещеры терялись в густой тени. Наличие света для вскрытия замка на двери оказалось очень кстати.

Виктору открыть эту дверь труда особого не составило. А вот когда толкнул её перед собой спустя четверть часа, тогда и стал удивляться. Во-первых, сама дверь оказалась на удивление тонкой и хлипенькой. Такую помеху при желании и большими кувадами в тандеме с

ломами можно выковырять. А во-вторых, после большого, расширяющегося во все стороны помещения-предбанника глазам исследователей предстала совсем иная дверь. Массивная, матово поблескивающая, с единственной, хоть и большой, нажимной ручкой для открывания.

Присмотревшись к металлу, Менгарец пробормотал:

– Наивысшей защиты! Такие устанавливаются на секретных объектах только общепланетарной важности. Как минимум. Мы такие на нашем заводе тоже делали, поэтому помню. Но там системы вскрытия и защиты умопомрачительной сложности, а здесь всего лишь одна ручка. Более чем странно!..

– Наверняка ловушка! – в своём привычном стиле ворчал Фериоль. Что Виктора только заставило ещё больше нервничать:

– Да оно и жирафу понятно, что здесь дело нечисто! Раз уже никто из Гранлео сюда много веков не являлся, то и нам следует назад возвращаться...

Додюр деловито хмыкнул и уточнил:

– Тогда – в обратный путь?

– Да нет... – кривился в жутких сомнениях Менгарец. – Надо всё-таки туда заглянуть... Давай верёвку! – Получив желаемое, дал товарищам второе распоряжение: – Подкатывайте сюда валуны и снесите камни, построим небольшую стенку перед дверью. Так, на всякий страховочный случай.

Сам закрепил верёвку за ручку, а конец завёл в сторону, за изгиб стенки предбанника. Потом стал помогать возводить стенку. Когда та поднялась на высоту груди, посчитали, что этого достаточно для минимальной защиты от неведомой опасности. Первую, уже открытую, дверь тоже проверили на лёгкость закрытия в спешке.

Ну а потом стали действовать по оговоренным инопланетянином инструкциям. Хотя они оказались просты до наивности: если что, тянуть дверь назад верёвкой. Не получается – бежим к мотоциклу, закрывая за собой первую дверь, и сматываемся.

Виктор взобрался на возведённую преграду, повесил на грудь два фонаря. Затем под дверью отражателями в сторону открываемого пространства установил в ряд шесть керосиновых ламп. И только после этого стал медленно надавливать на ручку открытия. Хотелось вначале приоткрыть маленькую щёлочку и заглянуть внутрь, а уж потом решать, что делать дальше.

Вся суть последующего «потом» смешалась в бешеном и смертельно опасном калейдоскопе. Ручка при опускании достигла определённого места, и раздался щелчок. Тут же загудели сервомоторы, и дверь самостоятельно стала открываться, невзирая на натянутую, словно струна, верёвку. Ударившись в стену, она оказалась заклинена стальным крючком с простым пружинным механизмом. Ну а глазам на мгновение открылась ещё большая, можно сказать – громадная, пещера, ведущая к чему-то гигантскому, чёрно-обожженному и местами тускло отсвечивающему. Что именно там находилось, рассмотреть не было ни времени, ни возможности. По ушам ударила пронзительная сирена боевой тревоги. Стоящий прямо за дверью проходческий робот на гусеничном ходу завращал парой своих алмазных буров в передней части, шевельнул боковыми манипуляторами и с лязгом и гулом моторов рванулся в атаку. Мало того, Менгарец успел рассмотреть ещё с десятков боевых роботов, которые поднимали свои убийственные жерла, раструбы и дула в сторону открывшейся двери. Многие при этом ещё и двигаться начали в сторону появившегося чужака.

То есть тройка исследователей попала не просто в ловушку, а по собственной неосторожности выпустила на волю смерть для всего, что шевелится.

Робот-проходчик со скрежетом и грохотом врезался всей своей массой в сложенную из камней преграду, пробил её, но гусеничная остойчивость на такой скорости, да ещё и на неровности из валунов, оставляла желать лучшего. Робот завалился набок, продолжая крутиться на месте и бешено вращая гусеницами. Только благодаря тому, что его высота не превышала полутора метров, он своими бурами при таране не отрезал Менгарцу ноги. Ну может, человек

ещё и подпрыгнуть чуть успел, падая внутрь огромной пещеры и с ужасом осознавая, что его вот-вот прожарят и распотрошат всеми видами оружия великого космоса.

Но, к счастью, вся система обороны и контратаки срабатывала с некоторым опозданием. Потому и поставлен был возле самой двери шустрый геологический робот для первой атаки на постороннего вторжителя. Данное опоздание и помогло сильному, ловкому и проворному телу Менгарца использовать все свои внутренние ресурсы на пределе. Только коснувшись пола, он вскочил немедля на ноги, дёрнул заклинивший дверь крючок в сторону и заорал своим товарищам:

– Тяните!

Ещё и сам потянул ручку подавшейся двери за собой. Сам он закрыть тяжеленную преграду из самой прочной стали не успел бы. Но рывок верёвок оказался как нельзя кстати: дверь захлопнулась в тот момент, когда по ней ударил объединённый залп боевых роботов. Всё солидно вздрогнуло, посыпалась пыль со свода и мелкие камешки, но второго залпа так и не последовало. Вероятно, сам факт закрытия двери предполагал отмену боевой тревоги внутри охранного контура.

Но снаружи оставался вращающийся гусеницами робот-проходчик. Тем более что он теперь задействовал для стабилизации своего корпуса электронные мозги: перестал бестолково вращаться и стал применять свои манипуляторы.

– Бежим!

Естественно, что справиться с ревущим конгломератом несокрушимых космических технологий хотя бы без нескольких ломов и молотов было невозможно. Это и товарищи Виктора понимали, запрыгивая следом за ним на уже тронувшийся с места мотоцикл. Когда скорость явно перевалила за тридцать километров в час, Фериоль оглянулся назад и с ужасом воскликнул:

– Этот монстр мчится за нами! Даже догоняет!

Вот тут уже Менгарец выложился по максимуму, разогнав устройство чуть ли не под пятьдесят километров в час. Он даже слышать перестал в гуле роликов и колёс, мечтая только добраться до лужи и лелея надежду, что если она не остановит настырного робота, то более глубокая яма окажется достаточной преградой для гусеничного проходчика. Весь вопрос состоял в том, проскочит ли на такой скорости само транспортное средство через лужу?

А вот и она!

– Держитесь крепче!

Не хватало только поднятой волной смыть сидящего на закорках жреца!

Удержался! Да и поднятая волна, брызги во все стороны, до самого свода, наверняка помогли дезориентировать геологического робота. Вода для него преградой не являлась, а вот обрыв под своими гусеницами он не заметил. Так и булькнул в глубину, словно каменный булыжник, утяжелённый свинцовой огранкой.

Мелькнувшие в свете фонаря гусеницы Фериоль заметить успел и заорал от восторга:

– Утонул! Утонул!

Тяжело дышащий Виктор остановил мотодрезину, поменялся местами с Додюром и, когда тронулись вновь, пытаясь восстановить дыхание, предупредил:

– Рано радуешься. Это такая гадость, что и в воде бурить дырки станет, и к свету пробиваться...

– И воздух ему не нужен?

– Зачем он куску железа? Так что всё зависит от нескольких факторов: например, какова глубина той ямы. Если очень большая, то повышенное давление быстро успокоит этого крота навсегда. Если там не глубоко, то он успеет пробить тоннель под уклоном вверх и выбраться точно в этом проходе...

Дальше имелось тоже несколько вариантов развития событий. Робот мог вернуться обратно к месту своего базирования, а мог и в погоню за людьми отправиться. А уж там если он доберётся в секретные дворцовые лабиринты, то такого натворит!

– Хоть бы у нас в руках мечи были, как мой двуручник, – сожалел Менгарец. – Мы бы тогда с кротом поборолись. А уж когда он на боку лежал, всяко могли ему манипуляторы в соединениях повредить. Там его самые слабые места.

Но вроде погоня прекратилась. Пока!

Добрались до пешеходного участка и, проклиная собственную любознательность, поспешили к штабу. Но больше всего себя укорял инопланетянин:

– И ведь всё явно было! Чего я туда полез? Гранлео туда и духа не показывал, потому что знал: там смерть! И для него, и для его подданных. Это ещё истинное чудо, что мы в живых остались... О-хо-хо!

– Да ладно тебе, – утешал товарища Додюр. – Всё хорошо, что хорошо продолжается. Вдобавок оружие ты отыскал всё-таки.

– Ага! Только как его взять? И голову при этом сберечь?

– Что же там так охраняется? – удивлялся Фериоль. – Что даже самому императору туда хода нет?

– Судя по размерам, может, даже та самая межпланетная станция.

– Ух ты! – Кок припомнил недавно рассматриваемые рисунки и схемы. – Если мы туда доберёмся, то все трудности позади?!

– Несомненно! Только для прохода сквозь ту охрану понадобится ещё более мощное и страшное оружие. А его где взять? Замкнутый круг получается. И опять-таки: если бы был выход, династия Гранлео за девятьсот лет своего правления обязательно бы его отыскала.

– Но как же так! – недоумевал жрец. – Если это всё принадлежало предкам Гранлео, то почему он не знает, как наследством воспользоваться?

– Вопрос не скажу что интересный. Вопрос – краеугольный! Жаль, при моей последней встрече с Гранлео я не успел его задать. А теперь до всего собственным умом доходить придётся. И хорошо еще, если при этом тот самый ум вместе с головой не пострадает...

Так как было почти по пути, решили заглянуть и прислушаться, что творится в апартаментах ныне уже покойного князя Парайни. До начала наблюдений Фериоль только успел поведать, что паника поднялась через час после окончания диверсии. Кто-то из важных сторонников герцога всё-таки отыскался, который имел право заглянуть внутрь апартаментов и выяснить, почему так долго его величество изволят обедать. По прошествии этого часа остановить принца и весь начатый им рейд на Первый Щит уже было невозможно. Тот перешёл мост и ринулся со своими дивизиями вслед за отступающими войсками Союза Побережья.

Так что всё будет решаться единолично герцогом Здорном, который как раз и появился возле тела своего сопровителя. Старый ветеран, понутив голову, выслушивал спешное бормотание двоих людей: своего заместителя и человека из стана покойного, который проводил основное расследование. Те говорили очень неразборчиво и тихо, но судя по жестам и изображаемым позам, пересказывали герцогу Здорну свои совместные выводы. По ним получалось, что в потраве больше некого винить, кроме принца Герберта Шуканро или воинов наружной охраны. Но последние тоже имели довольно твёрдое алиби: после апробации блюд поварами они не входили во внутренние комнаты.

Некоторое время ещё лидер задавал уточняющие вопросы, выпытывал несущественные подробности и всё это время неимоверно хмурился. Теперь от его решения зависело всё будущее континента Шлём. А то и всего остального мира. Проявит рассудительность и сдержанность – Шлём останется самым сильным общегосударственным формированием на планете. Пойдёт на поводу эмоций и напрасных обвинений – Львам Пустыни уже никогда не восстановить своего прежнего величия и военного могущества.

Всё-таки старый рыцарь, дуэлянт, солдафон до мозга костей, не был склонен к широко-масштабным политическим помыслам. Прямолинейность и косность в мышлении сказались. Правда, они не выразились в крайней степени:

– Немедленно разоружить все оставшиеся военные формирования Шуканро и отправить их по домам. Второй шаг: начать поиск нового кандидата на престол в его королевстве. Третий шаг: мы должны поддержать самого достойного и верного преемника и на другом престоле, освободившемся после смерти князя Парайни.

На что человек из стана покойного, ответственный за расследование, с досадой скри-вился:

– Вряд ли и у нас, и у вас что-то получится. Слишком молниеносно разлетелась весть о смерти Элвиса. Его противников и недоброжелателей тоже отыскалось немало в наших рядах. Первым делом они отправили весть в столицу главному конкуренту Элвиса в борьбе за трон, а потом и сами, без спроса и согласования, снялись с места дислокации со своими дружинами и помчались в своё королевство.

– Ну да... – тяжело вздохнул старый ветеран. – Не успел лев испустить дух, как стая шакалов бросилась делить его охотничью территорию. Ну ничего, пусть все верные сторон-ники Элвиса остаются на месте, как только разберёмся с принцем и раскрыем свершившееся преступление, немедленно двинем армию в ваше королевство и наведём должный порядок.

– Благодарю, ваше величество! Народ встретит вас как избавителя и освободителя от тирании незаконного узурпатора.

Далее пошла неинтересная рутина, да и герцог Паугел Здорн отправился в столицу на объезд войск. Поэтому Виктор решил возвращаться в штаб, на месте прошептав товарищам основной вывод:

– Гражданскую войну на Шлёме можно считать начавшейся! – а когда все заперлись в Колыбельной, продолжил свою мысль: – Теперь и нам следует определиться: продолжить борьбу здесь, до конца открыть все тайны Гранлео или немедленно возвращаться в Чагар?

Первым слово взял жрец монастыря Дион. При этом он довольно точно определил своё мнение, и, кажется, оно совпало с мнением товарищей:

– В Чагаре и без нашей помощи справятся со всеми трудностями. Мало того, само путе-шество туда сейчас – это невероятный, более чем смертельный риск. Мы туда никак не добе-рёмся. Далее. Вредить развалившемуся нашими усилиями Триумвирату – всё равно что даром сотрясать воздух. Отныне они и сами с этим делом справятся лучше нас. Так что остаётся про-должить наши исследования. Не могу сказать, что дело это безопасное и спокойное, но зато весьма интересное и жутко перспективное.

Виктор перевёл взгляд на Додюра, и тот пожал плечами:

– Полностью согласен с предыдущим столующимся. Могу добавить: едой я вас обеспечу.

– Вот и прекрасно! – согласился Менгарец, с некоторым сожалением откладывая свою встречу с принцессой Розой Великолепной на более поздние сроки. – Тогда немедленно начи-наем гадать над остальными картами Гранлео. Уверен, разгадку мы отыщем именно в них.

Чем отряд диверсантов и занялся, время от времени тревожно прислушиваясь: не про-рывается ли к ним настёрный робот-проходчик со своими алмазными бурами.

Глава шестая

Новые направления

Очередную подсказку по новой карте дал Фериоль. Ткнул в одну из них пальцем и переспросил:

– Менгарец, ты уверен, что север именно вверх?

– Уверен, диониец, уверен, – буркнул Виктор, пытаясь рассмотреть полуистёршиеся надписи на схеме большой станции.

– Тогда я, кажется, знаю, что вот это за место! – уверенно заявил жрец, отправляясь к своему столу с многочисленными книгами, картами и записями, которые он успел собрать сюда перед началом отшельничества. Достал из кипы одну из карт, прихватил толстенный трофейный фолиант и вернулся на более освещённое место к товарищам. – Вот, смотрите, это место на карте обозначено как «холмы смерти». Меня ещё в первый день заинтересовало такое странное название. Вот я и запомнил. Да ещё и описание этого места в географическом труде отыскал...

Действительно, указанное место на карте идеально сходилось с подобными обозначениями на найденной накануне карте. Точно так же выступали три скальных рога в глубь залива Змеиный, так же стояла в стороне от берега, в нескольких десятках километров, четырёхглавая холмистая возвышенность. Только у императора на фоне холмов был нарисован символ истребителя, а на географической карте континента стояло конкретное обозначение: «*Холм смерти*».

Менгарец сразу воспрял духом, восклицая:

– А ведь и в самом деле сходится! Идеально! Почти... Мелкие разногласия не в счёт, ведь первая карта делалась приборами из космоса, а вторая местными картографами, но холмы и береговая линия отменяют последние сомнения. Молодец, Фериоль! Я думал, мы никогда не отыщем это место. И скорее всего, именно там находится такой желанный для нас истребитель.

Кажется, все после этих слов подумали об одном и том же. Слишком свежи ещё были воспоминания о недавней горячей встрече с боевыми роботами. Даже веселящийся Додюр поёжился:

– Весь вопрос, как нас там встретят. И вообще, подпустят ли?

– И само описание того места слишком характерно. – Фериоль пролистал фолиант, отыскал нужную страницу и зачитал вслух: – «Холм смерти» – древнее место упокоения многих диких животных, которые в старости сходятся туда умирать. Ни деревья там не растут, ни трава, только и устилает всё толстый слой белых, иссохших костей. По древним преданиям, там стоял когда-то монастырь, обитатели которого прогневили своего бога, и тот наслал на них страшную смерть, а сам монастырь превратил в песок. Люди там тоже начинают себя чувствовать очень плохо, а те, кто пытался что-то построить или стать отшельником в тех местах, умирали уже на третий, максимум пятый месяц...»

Менгарец в расстройстве пощипал себя за ухо:

– М-да! Весьма неприятные характеристики...

– Что, всех убивают роботы?

– Да нет, могло быть и хуже... Да, да! Не смотрите на меня так, бывает и такое. Причём причина одна, а следствий может быть несколько. Но основные следствия тотального уничтожения или полной аварии истребителя – это радиоактивное заражение от взорвавшегося реактора или не менее вредное заражение от остатков страшно ядовитого для всего живого топлива. И то и другое может рассасываться в пространстве и представлять смертельную угрозу тысячелетия. Разве что подобное заражение было сделано специально, для отпугивания мест-

ных аборигенов. Но опять-таки, тогда об этом бы знал Гранлео и воспользовался этими знаниями в собственных интересах, а раз не воспользовался...

Длинную паузу прервал осторожный голос кока:

– То и мы туда не пойдём?

– Да нет... – стал рассуждать инопланетянин. – Идти, скорее всего, придётся. Хоть это и далековато – далее половины пути к княжеству Карранги. Только вот, опять-таки, желательно это сделать после осмотра остальных, до сих пор нами не вскрытых объектов дворца. Там могут быть как карты, так и костюмы высшей химической или радиоактивной защиты. Да что там могут, подобные костюмы всегда должны быть в лабораториях, подобных этой.

– Почему же Гранлео ими не пользовался? – прищурился диониец.

– Не нуждался, вот и не пользовался. Да и вообще туда редко навещался, скорее всего, там вспомогательные и резервные модули уже задействованных или совершенно ему не нужных устройств. Мы ведь в первую очередь вскрывали там, где Гранлео бывал чаще всего, по показаниям слуг. Остальные нашли чисто случайно или уже зная, как и что искать. И то, если судить по рубильникам в «щитовой», два объекта мои помощники так и не отыскивали вообще.

– То есть император и сам про них мог не знать?

– Трудно в такое поверить, но всё может быть. Если бы у нас ещё была полная свобода передвижения по дворцу и мой укомплектованный отряд помощников в придачу!

Дворец опустел после ухода элитных частей. Вряд ли что изменится и после торжественных похорон умершего князя Парайни, но всё равно свободно разгуливать в тылах врага партизанам с Первого Щита не удастся, а уж тем более привольно работать. Одна надежда только и была, что попытаться пройти в искомые помещения по тайным ходам между стенами. Раз есть такие проходы в Колыбельную и женский «омолодитель», то должен быть как минимум и на объект номер семь, где подозревали наличие «омолодителя» для мужчин.

На решение этой задачи после бурного обсуждения разных вариантов и осмотра имеющихся схем, как найденных, так и собственноручно составленных, отправился жрец Фериоль в сопровождении кока Додюра Гелиана. Пошёл бы с ними и Менгарец, да слишком уж его заинтересовала наполовину истёршаяся надпись на общем разрезе межпланетной станции. И он, используя разное освещение, стал складывать и выписывать на отдельном листке букву к букву.

Заинтересовавшее его место на схеме корабля-матки наверняка имело какое-то важное устройство. Или прибор. И вот это место и было много лет назад обведено чьей-то решительной рукой, а рядом сделана поясняющая надпись. А может, и не надпись, а резолюция? Или приказ? Но сути это не имело до тех пор, пока надпись полностью не оказалась распознана. Она гласила:

«Диспектсор – эвакуировать в княжество Карранги в первую очередь! Бестиарий построить под ним, в озере Шулугар! Дать максимальный приоритет религии княжества «Отшельник Перевала».

Вроде ничего на первый, непросвещённый, взгляд не значащие фразы. Но как много загадок они приоткрывали одним махом!

Что такое диспектсор – догадаться было сложно. Наверняка какое-то архиважное, а может, и слишком опасное устройство, которое прибывшие сюда колонисты с иного мира решили припрятать не только от остальных, но и от себя подальше. Скорее всего, именно туда и совершали ежегодное паломничество императоры династии Гранлео в парном семейном вояже или гордом одиночестве. И оно того стоило, раз первое лицо всего мира оставлял свиту на границе, а сам безбоязненно входил в полностью независимое, изолированное от всего остального мира княжество.

Вторым шло слово «эвакуировать», что по понятиям обитателя большого космоса означало только одно: большой корабль-станция сделал на планету вынужденную посадку, сильно при этом пострадал и восстановлению не подлежит. После чего экипаж, учёные или просто

воины с колонистами вынуждены были размещаться здесь на постоянное место жительства. На большом истребителе, пусть даже крейсерского класса, за пределы звёздной системы не улетишь, а дать сигнал «SOS» прибывшие сюда люди либо не смогли, либо побоялись. Может, их искали, может, за ними гнались, а может, и беспощадно охотились. Случаев, подобных этим, во Вселенной имелось бесчисленное множество. Конечно, имей сейчас Виктор при себе прямой выход во всемирное интерактивное пространство «Доставки», то просто бы поднял исторические справки, введя в поисковую систему одно слово – «диспектсор» и временные ограничения тысячекратной давности. Плюс-минус один век. Сразу бы высветилось на сетчатке глаза, кто, где и когда преследовался законом в тогдашнее время и за данное устройство. А так приходилось только вздыхать при упоминании великих, но недоступных совершенств пятидесятого века.

Слово «бестиарий» сразу почему-то ассоциировалось с местными подводными монстрами под названием «кашьюри». Слишком уж они казались не местного, иномирского происхождения. А в свете заруды обоих заливов и разведения этих хищников на чуть ли не планетарном уровне вмешательство из высшего техногенного мира просматривалось сразу. То есть бестиарий однозначно был связан каким-то образом с тем самым устройством под названием «диспектсор». Для дальнейшего построения цепочки не хватало полного количества данных.

Ну и про религию княжества Карранги. Уже только по одному названию становилось понятно, что туда ведёт, скорее всего, один-единственный перевал, на котором рыцари привилегированного народа несут почётную службу. Им в княжество наверняка дали всё для полноценной и сытой жизни, вплоть до атомного молекулятора пищи вкупе с атомным реактором, лишь бы они себя считали избранными и никого, кроме инопланетян, на свои территории не выпускали.

Напоследок и основная транспортная артерия прослеживалась весьма однозначно: Кряжистый Угол, где лежат остатки станции под охраной сонма роботов; Шулпа, где были выстроены величественные здания дворца и остального города; «Холм смерти» – где, скорее всего, рухнул, а может, и законсервирован истребитель, перевозивший грузы в обе стороны, и само таинственное озеро Шулугар, где размещён наиболее оберегаемый диспектсор. Хотя почему наиболее оберегаемый? Если бы так стоял вопрос, устройство бы хранилось под опекой боевых роботов. Скорее всего, там на то время посчитали размещение устройства наиболее удобным, выгодным и целесообразным. Возможно, в связи с бестиарием и размножением кашьюри только в пресной воде. Это наверняка уже позже прибывшие из большого космоса людишки просчитали что надо да перекрыли оба пролива так, чтобы те со временем полностью заполнились пресной водой. Вот кровожадные монстры и размножились в немыслимом количестве. Оставалось теперь догадаться, для чего их выращивали, да ещё поставив на поток регулярную подкормку человеческим мясом. Причём мясом свежим, с только что убитых, совершенно здоровых, молодых, полных сил и энергии рабов.

Только за создание такого рабовладельческого строя все инопланетяне, насадившие такое, в любом из цивилизованных миров приговаривались к немедленной казни. Так что понятно, кто сюда заявился около тысячи лет назад и за что их преследовали. Понятно и то, что уничтожение их дальнего, но не менее циничного потомка Гранлео – крайняя необходимость, перед которой не остановится каждый здравомыслящий разумный.

Придя к таким выводам, инопланетянин Виктор Менгарец, уже значительно подзабывший свою истинную фамилию Палцени, похвалил себя и пожалел одновременно.

Похвалил за то, что уничтожил злобного тирана и почти до основания разрушил рабовладельческую систему. А пожалел из-за невозможности оказаться дома, на родной планете, или прямо сейчас рядом с Розой. Той самой девушкой, при воспоминании о которой становилось томно в груди и спирало дыхание.

Вернувшиеся товарищи застали его святость в мрачной задумчивости и с отсутствующим взглядом. Пересказали о своих только частично удачных поисках, получили в ответ полный отчёт о расшифрованной записи и о следующих из этого выводах.

Но потом опытный жрец всё-таки заметил некоторую отчуждённость Виктора в разговоре:

– Ты словно не с нами, а где-то очень далеко. Что-то ещё тебя волнует?

Менгарец немного побряхтел от смущения и нерешительности, а потом всё-таки признался своим единственным на этом континенте друзьям:

– Да вот, что-то я сильно разволновался о самочувствии Розы. Ведь она совершенно не догадывается, что я остался жив, наверняка совсем по-иному жизнь у неё пошла...

– Да ты не сомневайся, – похлопал его по спине Фериоль. – Любящее сердце всё отлично чувствует и на расстоянии.

– Ха! Чувствовать – это одно, а знать – совсем другое. Вот я и ломаю голову, как бы ей хоть какую весточку о себе дать? Хоть намеком каким показать, что я жив?

– Ну и что надумал?

– Ничего дельного. Только и крутится мысль, чтобы каким-то образом выкрасть нужные документы с подделанным приказом из стана герцога Здорна да отправить парочку дипломатов сухопутным путём якобы для переговоров с Чагаром. Ну или ультиматум какой послать. В любом случае послов хоть выслушают, перед тем как казнить. Там и ноты с грамотами почитают. А я в них нечто такое напишу, что Роза сразу поймёт: Монах Менгарец жив и о встрече с ней мечтает. Как вам такая идея?

Пока жрец моргал от удивления глазами, Додюр рассмеялся:

– Ой, как сложно! Не лучше ли подкупить десяток простых воинов по отдельности или нескольких купцов на том берегу Стрелы? Какая бы война ни шла, но одиночки быстрее доскачут до цели и передадут письмо в нужные руки.

– Нет, так действовать нельзя, – возразил Фериоль. – И воины подкупленные никуда не поедут, и послов на том берегу на первом дереве вздёрнут... А вот выход у тебя есть, даже преотличный. Но ты его не видишь.

– Какой? Почему не вижу?

– Потому что он белый и о-о-очень огромный...

– Как это? – недоумевал Виктор, морща лоб от напряжения.

– Легко! Кто у нас великий дрессировщик Катарги? Вот и попроси своих пернатых друзей отнести весточку в Чагар. Для них это – что крылья размять.

Округлёнными глазами инопланетянин долгое время смотрел на семидесятилетнего, но выглядящего на сорок пять товарища, а потом таки пробормотал:

– А что! Если выбраться в район Кряжистого Угла, да отыскать хоть одного орла Катарги, да поговорить с ними по душам, да свидеться со старыми знакомыми, то, может, и получится...

Глава седьмая

Легализация

Между прочим, хоть жрец монастыря Дион отыскал иной способ отослать весточку в Чагар, самую утопическую мысль о подкупе и подлоге документов он запомнил и в очередной беседе вновь к ней вернулся:

– А ведь идея ой как хороша! Особенно в свете последних событий!

– Какая идея и каких событий? – нервничал самый молодой партизан. – Всё ты издалека начинаешь! Нет чтобы сразу прямо сказать, как мы с Додюром.

– Да, мы ребята открытые, бесхитростные, – с охотой поддакнул кок.

– Зато после моих намёков лучше думать начинаете, – не обиделся Фериоль. – Жизни быстрее научитесь, а то потом кто вам после моей смерти... – он замер на полуслове, уловив своё изображение в зеркале. Приосанился и несколько сменил смысл своего высказывания: – Лет эдак через шестьдесят подсказывать будет?

Оба его товарища дружно захохотали, а Додюр выкрикнул:

– Тут хотя бы ближайший год выжить, и то счастье! А он так далеко заглядывает!

– Молод ты ещё, жизнь не ценишь...

– Не разглагольствуйте, коллега! – прервал его более строго Менгарец. – А то мы так точно твоей следующей подсказки только через шестьдесят лет дождёмся.

– М-да? Могли бы сами быстрее додуматься... Ладно, ладно! Ты помнишь, я тебе пересказал жалобу покойному князю от доверенного министра по внутренним делам? Тот возмущался требованием лесных баронов выдавать им настоящие гербовые бумаги только на основании какой-то бляхи, выданной каким-то захудалым провинциальным графом их формирующегося королевства.

– Ну... помню.

– Ещё отдельно говорилось, что эти бароны со смешными по численности отрядами даже друг о друге ничего не знают. Хотя, может, я это из пересказа опустил?... Но неважно! Самое для нас положительное, что мы сейчас легко можем пробраться в стан скорбящих сторонников покойного князя и преспокойно себе выписать любые документы. Думаю, что образцы выданных прежде бумаг мы отыщем без всякого труда, а печати так и остались во внутренних спальнях. Ведь герцог Здорн огласил на сегодня тризну и приказал никого не впускать в спальни покойного до завтрашнего утра.

– Гениальный план, дружище! Гениальный! – запрыгал на месте Виктор. – Отправляемся немедленно?

– Подождём полночи, сейчас ещё рановато. Зато предлагаю не злоупотреблять поздним ужином, а пройти сейчас к тому месту, где мы обнаружили предположительный вход из простенков на объект номер семь.

До того он обмолвился о предыдущих поисках довольно подробно, но сразу оговаривал, что нужна помощь. В том числе, возможно, и огромным двуручником Менгарца. Потому что в паре с Додюром отыскал довольно подозрительную стенку. Нельзя сказать, что её сложили из многочисленных блоков, но вот покрыть потом преграду плоскими каменными обломками, словно под древнюю текстуру, могли. А почему жрец обратил на неё внимание – да потому что иного входа в мужской «омолодитель» просто, по всем логическим рассуждениям, быть не могло.

– Только эта стена! – утверждал он. – Или вообще входа нет. Но ломать её нечем, молота порядочного у нас нет. Да и гул по всему дворцу пойдёт. Так что надежда – только на твой меч, на его остриё да на те два небольших лома, что у нас есть. Пошли?

Конечно, Виктор да и Додюр не отказались бы перекусить перед хлопотной ночью, но возражать не стали, а, подхватив инструменты и древнее, громоздкое, как оглобля, оружие, поспешили к подозрительной стене. На первый взгляд она и в самом деле ничем не отличалась от других простенков, да и ловушек именно в том месте совершенно не было. Как бы показывалось специально: ничего важного, обычный длинный переход. Но вот под самым сводом имелось окошко, ведущее в обычный дворцовый, пусть и довольно широкий коридор, соединяющий два крыла. Если это место так неважно, то к чему тогда наблюдательный пункт за совсем уж второразрядным коридором?

В общем, идею выломать помеченные жрецом блоки Виктор поддержал безропотно. Другое дело, что у него душа рвалась на части, когда он с коком приступил к расковыриванию стен. Острый конец двуручника, как бы он ни был закалён и крепок, мог лопнуть в любой момент. И хотя это не особо сказалось бы на рубящих качествах меча, но как бы он потом смотрелся без поблескивающего острия?

Поэтому вначале возились очень долго, с осторожностью. Уже и Фериоль, ведущий наблюдение за дворцовым коридором, не выдержал и зашипел из-под свода:

– Ну и чего вы там так долго копаетесь?! Ничего с твоей оглоблей не случится! Налегай! В крайнем случае, пока никого нет, можете и ударить ломом пару раз. Быстрей!

Кончик меча опасно выгибался, но свою основную задачу выполнил: расширил несколько щелей и даже расшатал один камень в кладке. Дальше пустили в ход ломы, поддели самый сложный первый кусок и вывалили его под ноги. После чего пробить дыру насквозь и осветить внутрь вдвойне потайного помещения было только делом времени. Пробыли, осветили. И сразу с содроганием наткнулись взглядами на жуткий оскал иссохшей до желтизны мумии.

Додюр громко сглотнул:

– Захоронку нашли, кажется...

Монах Менгарец вздохнул, наоборот, с некоторым облегчением:

– Ну, мёртвые нам не страшны. Навались, дружище!

В течение следующего получаса они с остервенением и с максимальным напряжением своих модифицированных мускулов работали на развале стены. Да так увлеклись, что к моменту образования внушительного овала не сразу заметили предостерегающие световые сигналы со стороны жреца. А когда замерли, стараясь не дышать, то даже до них донёсся громкий топот из наружного коридора и голоса:

– Вот иди сюда, сюда! Именно за этой стеной что-то хрустело и скрежетало. Ну, слышишь?

После короткой паузы раздался презрительный ответ:

– В голове у тебя хрустит! Пить меньше надо!

Напарник явно обиделся:

– Ты за собой смотри, а в мой кубок не заглядывай! За свои пью! И если говорю, что скрежетало, то так оно и было!

– Ну ладно, пусть... Но что теперь? Побежишь докладывать старшему смены? А ведь я подтвердить не могу, потому что ничего не слышу.

Опять короткая тишина и уже более неуверенный голос:

– Сейчас и правда всё тихо...

– К тому же ты знаешь, что в последнее время дворец рушиться начал?

– Да слухи это и сплетни!

– Ну не скажи. Поговаривают, что дух Гранлео уже вернулся в эти стены, а скоро он и сам возродится, как феникс из пепла. Помнишь такую легенду?

– Ох, каких только сказок не выдумают!

– Глупец! Уже не один из наших слышал угрожающие шепотки из стен, а кое-кто даже слова разобрал: «Всех уничтожу!..» Но для того чтобы Гранлео силы и плоть обрёл, ему надо из своего дворца жёсткость в себя втянуть, вот стены он ломает, вот силёнки в себя и втягивает.

Кажется, своего напарника рассказчик всё-таки запугал, потому что тот стал говорить гораздо тише и уважительнее:

– Ну а нам-то император ничего плохого не сделает? Вдруг это плохая примета – подобный хруст услышать?

– Да, и такое поговаривают...

К тому моменту Фериоль задумал одну пакость. Не в силах удержаться, он прикрыл ладонью отверстие для подсмотра, посветил фонарём себе на лицо и мимикой показал Виктору, что желает напугать охранников нужным шёпотом. Тот пожал плечами, переглянулся с Додюром и согласно кивнул в ответ. Умных соправителей в Триумвирате не осталось, так что можно и пошутить. Это покойный князь Парайни, узнав о странном шёпоте, приказал бы в том месте разобрать стены, чего бы это ни стоило. А тут оставшемуся герцогу Здорну будет не до этого, да и сама пакость упадёт на благодатную почву: солдаты охраны и сами уже вон чего нафантазировали.

Только пара охранников собралась двинуться дальше по своему маршруту осмотра, как под сводами коридора пронёсся неприятный шёпот, поднимающий дыбом волосы на затылке:

– Всех уничтожу-у-у-у-у!.. Все-е-е-ех!..

Из внешнего коридора больше ни слова не раздалось, зато участвовавший топот показал, что слушатели прониклись и должным образом ускорились, пытаясь как можно быстрее покинуть неприятное место. Это в своих выводах подтвердил и наблюдатель:

– Кажется, они не скоро сюда вернутся. Работайте ребята, работайте!..

– Да всё уже сделано, – отозвался Менгарец. – Входим внутрь и начинаем осматриваться.

И там было к чему присмотреться. Мумий оказалось целых шестнадцать, и все они располагались по открывшемуся помещению в самых нелепых позах. Причём весьма характерных для наглой и насильственной смерти.

– Вот так захоронка! – не сдержался инопланетянин от восклицания. – Интересно, как давно эта трагедия состоялась? Узнать бы время, выясним и исполнителя.

Додюр поспешил сменить Фериоля на наблюдательном посту, и врач-диониец присоединился к тщательному осмотру. Причём сразу заявил, что мумиям не меньше восьмисот лет, он когда-то уже осматривал подобные останки в одном из раскопов возле монастыря Дион. Там восемь веков назад обвалом завалило большую шахту, и люди задохнулись в мучениях.

Но здесь жрец сразу заявил:

– Они умерли не от удушья.

– Ещё бы! – согласился Виктор. – Ты только глянь на эти дыры в головах и телах. Их всех просто-напросто расстреляли из обычного стрелкового оружия. Скорее всего, скорострельного автомата с пулями малого калибра. Потому что игломёты таких дыр не оставляют, да и сами иглы окисляются полностью за полсотни лет. А здесь вот это, смотри.

Он поднял на ладони к свету несколько маленьких кусочков свинца. Что такое автомат, да и как выглядит игломёт, Фериоль уже знал со слов и рисунков товарища, но всё равно удивился:

– Достаточно одного такого оружия, чтобы уничтожить сразу шестнадцать человек?

– Вполне! Да и не обязательно один император их расстреливал. Могло быть и двое, и трое... Но оружие очень скорострельное, в этом великий космос уже давно шагает великими шагами.

– И кто эти несчастные? Судя по всему, они не являлись придворными или иными приближёнными к трону персонами.

Инопланетянин некоторое время осматривался по сторонам, а потом уверенно заявил, указывая рукой на противоположную от раскуроченного проёма стену:

– Ты оказался прав, вот и вход на объект номер семь. А эти несчастные, скорее всего, строители, довольно тщательно сделавшие изменения профилей тайных переходов. Тогдашний император тоже страдал паранойей сохранения тайн, поэтому в награду провёл строителей через «омолодитель» седьмого объекта, может, и омолодит пообещал, но потом поскардничал собственным временем и усилиями. Да и потерявшие память шестнадцать дебилов вызвали бы многочисленные пересуды. Поэтому он их завёл сюда и без всяких угрызений совести расстрелял. Затем вернулся через основной выход с объекта и специально, целенаправленно заклинил и повредил системы вскрытия. Почему нам впоследствии так и не удалось вскрыть это место.

– Ладно, сейчас вскроем! – Фериоль деловито отключил и здесь имевшуюся ловушку и стал открывать стопорные устройства выдвижной плиты. – Сейчас! Сейчас мы узнаем, чем это тогдашнему, а возможно, и самому первому императору не понравился мужской «омолодитель». Если вы с Розой, конечно, правильно угадали название объекта...

Уже почти две недели прошло с тех пор, когда Виктор вместе с Розой определяли по планам дворца, что здесь может находиться. И не ошиблись в своих предположениях: внутри, под ярким вспыхнувшим светом, находилась точная копия женского «омолодителя», но вот только на здешних рисунках везде виднелся согнутый в позе эмбриона мужчина. Причём само устройство оказалось идеально целёхоньким и благодаря ведущейся подаче энергии – готовым к немедленной работе.

Мало того, тот самый основной тумблер, который отсутствовал на женской половине, здесь оставался в полном здравии и с легко читаемыми символами. А рассмотрев их и вчитавшись, Монах Менгарец скривился с презрением:

– Теперь всё понятно! Император Гранлео всегда обновлял тела своих наложниц в режиме «омоложение всего тела и мозга». Только в этом случае тело, не превысившее свой срок жизни в двадцать восемь – тридцать лет, можно содержать молодым и здоровым в течение тысячелетий. Мозг не стареет и не умирает на отрезке в сто пятьдесят лет. Но при «омоложении» мозга вся память стирается полностью, превращая наложниц практически в новорождённых кукол. Как мы и предполагали...

Врач-диониец на это согласно покивал, но никак не мог осознать другой факт:

– Почему же тогда Гранлео здесь сам не омолаживался? Ведь здесь гораздо проще делать подобное в режиме «омоложение только тела».

– По двум причинам, скорее всего, – стал выдвигать свои версии Виктор. – Первое: тот же самый эффект для тела достигается и в Колыбельной. Пусть это и значительно дороже, несколько продолжительней по времени и во много раз показушней из-за пламени. Ну и второе: процесс в этом «омолодители» следует проводить только под присмотром второго человека. И, как мне кажется, этот человек мог оказаться предателем. Ты себе только представь испуг императора, когда он осознал: простой поворот рукояти, и он через сколько-то там часов превратится в ничего не соображающее растение. Уже за первый месяц «странный болезни» императора узурпатор легко захватит всю власть в государстве. В итоге образует новую династию, а находящегося в младенчестве старого императора просто придушат в тихом уголке. Потом скажут, что сам упал... и больше не поднялся.

Жрец внимательно слушал и не менее внимательно осматривал устройство. А потом покачал головой и спросил:

– Так что, мы можем им хоть сейчас воспользоваться?

– Никакого смысла это делать после Колыбельной, – успокоил его инопланетянин. – Подобное омоложение делается не чаще чем раз в шесть-семь лет. То есть нам троим ещё не скоро. Хотя и вреда не будет при более частом использовании.

– А женщин отныне «правильно» омолаживать можно?

Виктор ещё раз самым внимательным образом присмотрелся к тумблеру:

– Думаю, что мы эту деталь можем перенести на другое устройство и провести правильную перенастройку. – После чего вспомнил о чём-то другом и заулыбался: – А что, есть уже первые кандидатуры? Небось тоже, как и мы с Додюром, жениться собрался?

– Ха! Куда мне, в мои-то годы!..

– Какие годы?! Наверняка и все репродуктивные способности восстановились у тебя. Так что детей ещё два десятка можешь успеть сделать.

– Э-э-э-э... – кажется, неожиданная перспектива стать многодетным отцом даже такого опытного человека, как Фериоль, вогнала в ступор. – Зачем мне столько?

– Как зачем? – продолжал балагурить Менгарец. – Ты ведь сам жаловался, что не успеваешь во всех важных местах дворца подглядывать. А тут сразу два десятка самых верных домохозяев тебе помогать станут.

– М-да! Шуточки у вас, коллега!.. Кстати, если мы тут сейчас делать ничего не будем, не пора ли нам наведаться на проводы покойного и получить от него последнее благословение в виде достойных и самых достоверных подтверждений нашего легального нахождения на континенте Шлём?

– И то правда, заболтались мы тут! Ишь как он жениться вдруг надумал!..

До апартаментов стана покойного Элвиса Парайни добрались без приключений. Хотя по пути многократно просматривали внутренние пространства дворца через окошки наблюдения. Пару раз даже заметили рядом парочку охранников. И, как ни желал расшалившийся Фериоль ещё раз пугнуть Львов Пустыни, Виктор ему категорически запретил:

– Не стоит так усердствовать! – утверждал он сердитым шёпотом. – Разные воины могут попасться, принесут кирки да начнут стены долбить, а нам только этого для полного счастья и не хватает. Пусть слухи сами помаленьку расходятся, это гораздо лучше и безопаснее, чем с шёпотом нарываться.

Семидесятилетний диониец со скрипом согласился, хотя по его виду легко было догадаться, что шутки с запугиванием ему понравились невероятно.

В спальнях покойного Элвиса Парайни и в самом деле ни души не оказалось. Местные традиции выдерживались сурово и непреклонно, что партизанам было только на руку. Они за три часа не просто оформили для себя местные аналоги паспортов, закрепили их сертификатами на гербовых бумагах с оттиском княжеского перстня, но и запаслись подобными раритетами на всякий непредвиденный случай. Вдруг имена и род занятий придётся поменять? Или название населённого пункта более точное проставить?

С проставлением имён не возникало проблем, у лесных баронов они изобиловали с завидным разнообразием. Кок оставил своё: Додюр Гелиан. Врач-диониец припомнил носимую в детстве фамилию рода и стал Фериолем Вессано. А инопланетянин последовал примеру старшего товарища, разве что чуть укоротив своё настоящее имя. Отныне он должен был откликаться на Вик Палцени. Довольно мило, неброско и благозвучно.

Причём все трое стали отпрысками баронов и получили в бумагах титулы баронетов. На большее, при всём желании потом прикрикнуть на дотошных проверяющих, партизаны не решились. Любого графа, да и тех, кто повыше титулом или рангом, могли знать как в лицо, так и по приметам. Сразу в бумагах указали, что являются демобилизованными из личной армии Элвиса Парайни и могут ехать куда глаза глядят. Понятно, раз в их родном королевстве началась междоусобная свара за трон, то им туда возвращаться не следовало, и вполне молодые, здоровые мужики имели полное право после своего медвежьего, дикого лесного угла и мир посмотреть, и себя показать.

Попутно, раз уж выдалась такая оказия, партизаны и казну покойного слегка пощипали. Не сильно, конечно, а то могло бы броситься в глаза, но ведь точное количество золота и серебра знали, скорее всего, те, кто отправился с князем в последний путь после неудобоваримого обеда. Но треть всё-таки взяли. По скромным подсчётам, этого вполне хватит на год, а

то и больше безбедного существования. А большего и не требовалось. Менгарец решительно был настроен закончить дела на Шлёме за месяц, максимум за два. Уж слишком он соскучился по Розе Великолепной, да и подначки друзей его лишний раз заставили воскресить в памяти любимый образ.

Вернувшись в штаб, подсчитав и разложив золотишко, измученная троица рухнула на свои матрасы с блаженным стоном. Правда, при этом Виктор простонал вполне отчётливо:

– Вам завтра наблюдать и подслушивать, а я покатаюсь на мотоцикле. Наверняка в конце тоннеля уже за лужей отыщется выход в горы.

– Как же тот бешеный робот? – пробормотал Фериоль Вессано.

– Раз до сих пор нас не отыскал, значит, и в самом деле утонул. А нет, так я свой двуручник прихвачу, порубаю его на стальную стружку...

На том и заснули.

Глава восьмая

Трудные контакты

Видимо, по укоренившейся привычке вставать раньше всех Додюр поднялся на ноги первым и принялся готовить завтрак. А когда товарищи стали протирать глаза и, позёвывая, приподниматься, бросился раскладывать порции по тарелкам и пожаловался при этом:

– Ночью проходили мимо кухни и ничего прихватить не догадались! Чистой воды разгильдяйство!

На что жрец, ведущий жизнь аскета и довольно мало съедающий в последние годы, получивший в руки внушительную миску с прожаренными овощами и яйцом, зачерпнул еду ложкой и, не переставая жевать, принялся наставительно поучать:

– Никогда не следует переедать! Лишняя пища, особенно мясная, – это яд!

Оба его более молодых товарища приняли горячо возражать на такое изречение. Но потом замерли и рассмеялись: Фериоль сам для себя незаметно умял всю порцию быстрее всех и теперь протирал миску куском лепёшки. Поняв причину смеха, всё равно не признал своего поражения в споре:

– Я не виноват, что Додюр так великолепно готовит. Разум отключается...

После чего смеялись уже все вместе.

В общем, настроение у троицы было боевое. И долго засиживаться на месте не стали. Жрец вместе с коком поспешили на самые перспективные места наблюдения, а Менгарец, облачившись в подходящие для лесного барона одежды и прихватив свой огромный двуручник, поспешил к тоннелю, ведущему под горный массив Кряжистый Угол. Да и то, пробираясь по узким переходам, несколько раз пожалел, что прихватил своё оружие: громоздкая железка жутко мешала во время движения.

Несколько легче стало на однорельсовой магистрали, там меч вполне удачно улёгся на держатели батарей и перестал быть обузой. А мотодрезина с ручной тягой при нагрузке в одного человека разогналась с места и не требовалось больших усилий при движении. Что вселяло чёткую надежду: при столкновении с роботом-кротом его легко можно протаранить, а потом и уйти в обратном направлении. Да и вообще, про робота Виктор почти забыл, будучи уверенным, что противная железка канула в глубине и там успокоилась навсегда.

Каково же было его удивление, когда, добравшись до лужи, он заметил плавающие на поверхности четыре ярко-жёлтых понтона из гибкого, сверхпрочного пластика. Оказалось, что проходческий агрегат экипирован наивысшей защитой от внешних факторов! Используя надувные понтоны, он всплыл! Такой крендель и в магме не утонет. Вроде бы... Хотя сравнение с магмой оказалось чрезмерным: на той стороне лужи исследователю встретилась на первой сотне метров порванная гусеница. При такой поломке вообще стоило поражаться, как устройство смогло двигаться дальше, в сторону своей базы. Видимо, помогало себе с одной стороны манипуляторами, словно костылями. Но это не значило, что следовало расслабляться и списывать окончательно угрозу со счетов. Поэтому скорость пришлось сбавить до разумной, а меч положить в более удобное место.

Агрегат геологической разведки стоял на одной гусенице, уткнувшись бурами в первую дверь, свесив обессиленно все свои манипуляторы. Словно смертельно усталый путник, дошедший до родного дома и отдавший богу душу. Могло и так быть. Удар о кромку каменной грани, невидимой из-за вспененной воды, оказался настолько силён, что гусеница лопнула, корпус дал трещину, в батарее стала просачиваться влага. До базы «недоломок» таки добрался, а вот тут его уже замкнуло окончательно. На свет фары он не реагировал, на гул дрезины – тоже. Как показалось вначале – и на шаги человека бездушная железка даже не дёрнулась.

Но свой меч Виктор прихватил, возложил его на плечи и стал внимательно осматривать более дальние стены резко расширяющегося тоннеля. Вскоре луч фонарика и в самом деле высветил интересное место, до которого можно было взобраться по нескольким валунам и опорным выступам породы. Туда человек и устремился, стараясь и меч держать на подхвате, и светить перед собой, и краем глаза посматривать на замершего в недвижной печали робота.

Перестраховка себя оправдала. Крот резко дёрнулся, вмиг развернулся на одной гусенице, приподнял телеобъективы и бешено замельтешил своими алмазными дисками. Стало понятно, что, находясь возле двери, он просто терпеливо улавливал отголоски доносящейся сквозь породу энергии и подзаряжал собственные батареи. А теперь был готов к отчаянной атаке. Однако человек совершенно не испугался. Ещё и рассмеялся, замерши на валуне метровой высоты. Потом стал издеваться вслух, словно вёл диалог с живым существом:

– Ой, как страшно! Сейчас загнусь от смеха! Ну а дальше что, болванка ты чугунная? Так и будешь на месте колодец под собой копать?

И в следующий момент подавился собственным смехом. Робот манипуляторами приподнял свой корпус израненными катками вверх и, как лихой гонщик авторалли, ринулся вперёд на единственной гусенице. Зрелище было достойно записи в историю сообразительности искусственного разума, но Виктору стало не до исторических сравнений. Он еле успел забросить своё тело в лежащее положение на уступ выше, как по тому валуну, где он только что стоял, стегнули манипуляторы, а буры вгрызлись в камень с душераздирающим визгом. При этом мелкая крошка так и брызнула во все стороны, пытаясь лишить зрения, а то и слуха противным рикошетом.

Как робот умудрялся стоять и дальше на одной гусенице, стало понятно после короткого выглядывания: он цепко держался за валун своими металлическими лапами. Буры он время от времени вытаскивал из углублений и переставлял чуть в сторону, отчего веера каменный крошки опять разлетались в стороны. Причём делал это с завидной регулярностью.

На этом сообразительный человек робота и подловил. Подгадал момент, когда гравий перестал лететь, выбрал хороший упор на своей полке, размахнулся залихватски своим двуручником и остриём двинул по прозрачной, покрытой металлизированным стеклом небольшой окружности. С первого же удара стекло помутнело и пошло трещинами. С третьего – перестало прикрывать основной тумблер-переключатель. Ну а потом пришлось потратить ещё целых пять минут, чтобы деликатно коснуться кончиком тяжёленного меча именно нужной точки. Пот уже залил глаза, и мышцы спины заныли от перенапряжения, когда задуманное действие удалось: робот-крот, предназначенный для работы в самых экстремальных геологических условиях, замер в одно мгновение.

– У-уф! – простонал Виктор, разминая уставшие от неудобного положения члены. – А был бы ты человеком, ни за какую смазку не дал бы мне копаться в твоей голове.

После чего уже почти безбоязненно спустился вниз, потыкал мечом обвисшие манипуляторы и только после этого стал подсвечивать фонарём и разбираться с управлением этого прирождённого автомобильного аса.

Ничего сложного в управлении не оказалось. Мало того, если бы человек знал голосовой пароль, состоящий из названий двух цифр, робот бы сразу остановился и не атаковал всё, что движется в пределах его телеобъективов. По сути, просчитав всего до сотни, легко пароль отгадать, но легче было аннулировать старый и ввести новый, чем заниматься экспериментами под рёв сервомоторов и визг буровых вертушек. Конечно, могло быть и такое чудо, как вездесущность данного пароля и для отключения боевых роботов за второй дверью, но те никак не могли подчиняться голосовым командам. Только специальными пультами управления их можно было отключить. А раз эти пульты пока не найдены, то и голосом судьбу испытывать не стоит: а вдруг, как во второй раз, дверь расклинить так быстро не удастся? И весь залп достанется...

М-да! Лучше уж не думать, кому именно!

Разобравшись с управлением, введя новый пароль, Виктор опять-таки решил перестраховаться. И включил механического крота, стоя на валуне. Тот деловито мигнул диодом готовности, покрутил своими обзорными линзами и услужливо уставился на человека.

– Ну ладно, слушай первый приказ! Немедленно отыскать важную часть транспортной системы! Называется гусеница. Находится в тоннеле. Доставить сюда. Время неограниченно. При передвижении ничего не ломать и ни с кем не сталкиваться. Конец приказа.

– Приказ принят.

Звучащий без капли эмоций голос ещё произносил последнее слово, а гусеница уже начала своё движение, разворачивая корпус. Затем манипуляторы поставили робота на бок, и уже в таком положении, на скорости пешехода, агрегат отправился выполнять задание. Возле стального мотоцикла он прошёл впритирку, царапая стену, но не касаясь своего бездушного, в смысле высокотехнологичной электроники, собрата.

Глядя ему вслед, инопланетянин восхищался подобным равновесием, жалел одновременно: а что, если и вторая гусеница лопнет при такой двойной нагрузке? Тогда уж точно агрегат починить не удастся. Но решил пока не отвлекаться, там видно будет, и уже спокойно и вдумчиво принялся обследовать стены первой пещеры.

Ни единого намёка на выход на поверхность. В большой пещере за первой дверью тоже ничего не оказалось, зато послышался гул возвращающегося робота. Гусеницу он приволок, зажав её манипулятором, но вот те же манипуляторы никак не были приспособлены для такого сложного и объёмного ремонта, как установка гусеницы на место. Немного подумав над перспективой использования такого помощника в создавшихся условиях, Менгарец вскрыл отсек с ремкомплектom и в течение часа пыхтел и потел, восстанавливая разорванную гусеницу и вколачивая не слишком внушительным молотком два новых металлических пальца на свои места.

А когда крот пробежался пробных несколько метров и на его панели загорелись обозначения полной готовности к работе, человек попытался в доступной форме сформулировать очередной приказ-задание:

– Следует пробить из этого места по кратчайшей прямой штольню на поверхность. Но ни в коей мере не пересекаясь с охранными периметрами боевых роботов. Уклон не более тридцати градусов. Форма – овал. Высота – сто шестьдесят сантиметров. Ширина – крайняя база катков. Вопрос: сколько понадобится для этого времени?

Видимо, в электронной памяти проходчика хранились данные чуть ли не обо всём горном массиве на всю его глубину, потому что ответ последовал моментально:

– Четыре часа тридцать две минуты!

На что Виктор и надеялся. Ну разве что за девять веков здесь произошли невероятные подвижки горных пород. Но и это исключалось: землетрясений здесь не было за это время, иначе дворец давно бы вместе с Шулпой превратился в руины.

Так что решение напрашивалось наиболее простое: пусть себе железяка преспокойно копает, а самому пока можно смотаться во дворец и там провести товарищей. Вдруг они что-то сверхважное подслушали.

Приказ был повторен уже не в виде вопроса. Да и сформулирован с некоторыми уточнениями. Конкретнее: по факту нетронутости последних десяти сантиметров породы, перед выходом на открытый воздух. Робот-проходчик всё прекрасно понял, огласил приём приказа и с лихостью помчался в левый, самый дальний, угол пещеры. Видимо, оттуда и вела кратчайшая прямая линия к поверхности. Вскоре оттуда послышался визг и гул бурения, услышав который Виктор облегчённо вздохнул и поспешил к мотодрезине.

Да только взгляд невольно зацепился за большую бронированную дверь, и инопланетянин замер на месте. А вдруг робот вернётся, или кто другой сюда сдуру заберётся и выпустит всё подряд уничтожающую смерть?

– Только не это! – восклицая вслух, Менгарец подхватил оставшиеся инструменты из ремкомплекта и поспешил к двери.

Как и предполагал, ручку удалось снять, свинтив около двух десятков прижимных болтов. Теперь даже при всём желании случайный человек или тот же робот не сможет нажать туда, где надо, и запустить механизм открытия двери. А ручку вместе с болтами удалось надёжно спрятать в расщелину и завалить мелкими обломками. Без миноискателя никто не отыщет.

На всякий случай ещё и первую, тонкую, дверь прикрыл плотно и заблокировал новым паролем.

И только после этого помчался во дворец. Через лужу проскочил на скорости около шестидесяти километров, чувствуя, как мелкие брызги от вспененной поверхности успевают оросить шею и затылок.

«Отличная скорость! А если ещё и смазать чем-то получше, нежели простой керосин? – размышлял он, не ослабляя усилий. – Интересно, строители специально эту лужу сделали для бодрящего освежения, или вода со временем из пропасти подошла и подтопила мостик? Как бы и эти данные из робота вытянуть? Всё ведь знает, автогонщик недоделанный!»

Добравшись до товарищей по партизанскому отряду, выслушал по очереди каждого. Запланированными назревающими событиями оказался удовлетворён. Гражданская война на Шлэме уже практически началась. Не настолько глобальная война, но в столицах и крупных городах борьба за политическую власть и влияние на долгие годы оставит континент на обочине развития цивилизации. Что в данный момент больше всего и требовалось. А дальше видно будет.

Никакой паники по поводу исчезновения кипы бумаг и одной трети золотого запаса из кассы покойного тоже не наблюдалось. Оставшиеся в живых соратники и в самом деле не знали о конкретной сумме хранящихся у будущего короля денег. Как и отношения никто из выживших соратников Элвиса Парайни к секретным гербовым бумагам не имел.

Понятно, что в здешней стране тут же отыскался необходимый наследник, самый верный и преданный делу человек, вокруг которого объединились все войска и стали готовиться в путь к собственной столице. Ещё бы, ведь следовало немедленно наказать узурпатора, который однозначно вступил в сговор со злокозненным принцем-отравителем заранее, но теперь слишком рано празднует победу. Вновь обозначенному претенденту на трон оставалось дожидаться действенной помощи от единственного оставшегося у власти лидера Триумвирата.

По поводу использования Шулпы как некоего единого культурного и политического центра континента пока ничего так и не решили. Хотя вся внутренняя охрана дворца теперь только состояла из элитных гвардейцев герцога Паугела Здорна. Вполне возможно, что старый рыцарь мог задуматься об императорской короне на своей убелённой сединами голове. Оставалось для этого только уничтожить принца в момент его прорыва через мост да обрести для себя с помощью оружия и огромной массы воинов нескольких влиятельных союзников на континенте.

Результат тоже не вполне устраивающий Монаха Менгарца. Но временно терпимый. Если герцог и в самом деле возжелает, а главное, сумеет стать единоличным диктатором Шлэма, то и на него немного ядовитого порошка осталось. А мало будет, так Фериоль ещё приготовит.

Расставаясь, Виктор предупредил друзей, что постарается забрать из штаба весь запас мяса и прочего съестного. Ведь при общении с катарги, если, конечно, удастся с ними встретиться, угощение тоже будет занимать не последнее место. Так что его в ближайшее время могут не ждать, а поздним вечером самим наведаться в кухонное хозяйство замка. Тем более что тропинки уже все изведаны и проверены.

Во время сборов в Колыбельной рюкзак оказался полон не только продуктами, взять пришлось с собой и сонм осветительных принадлежностей, тент, немного керосина и тёплой одежды. Потому что Менгарец хорошо помнил, как мёрз первую пару ночей после своего крушения на дельтаплане в неприступное ущелье. Ну и опять-таки, скорее всего придётся тащить с собой верный двуручник. По этому поводу и размышления имелись определённые:

«Что-то он в последнее время стал оказываться нужным до крайности. Нигде без него не обойтись! Так и в самом деле в волшебство начнёшь верить...»

Время прибытия к проделанному проходу в скалах он выбрал самое верное: геологический робот как раз выполз задом из пробитого отверстия и деловито отправился на своё, заранее определённое человеком место. Встал вопрос, активировать ли его снова на уничтожение всего живого, но ведь друзей он не предупредил! Пароль им дать забыл! А вдруг они озабочены его отсутствием и поспешат сюда на помощь? Да мало ли ещё чего срочного может случиться, после чего Фериоль помчится сюда. Поэтому введение робота в боевой режим было неприемлемо. В крайнем случае можно будет задействовать крота, просто пробегая мимо него. Но это в том случае, если сзади, с поверхности, вдруг объявится и погонится нечто опасное.

Запоздало сожалея о своей непредусмотрительности, Менгарец прицепил на пояс технический молоток из ремкомплекта, приспустил рюкзак со спины чуть ли не на самые бёдра, согнулся на должную высоту, взял меч, словно копьё, и тронулся на подъём. Двуручник ещё и противовесом служил, помогая наклоняться вперёд, против тянущего назад рюкзака.

На полпути инопланетянин раскаялся в своей щедрости и запасливости. Зачем брал так много угощений и керосина? Кому нужна тёплая одежда, если истекаешь потом от неимоверной жары и духоты? И на кой чёрт он прёт в гору эту железную оглоблю?!

На последней четверти он двигался лишь на отупляющем упорстве и в крайнем напряжении своего тела, усиленного ботами желе гарбены и техническим совершенством Колыбельной. Другой легкоатлет уже давно бы скатился вниз бездыханным, а он всё шел, шёл, шёл... Пока чуть не разбил прикрепленный на лобовом ремне фонарик о приближавшуюся стену. Причём в тот момент понял, что если станет отдыхать, то ничего не получится, он просто задохнётся от недостатка кислорода! Не догадался дать роботу задание сделать хотя бы маленькое отверстие наружу для притока свежего воздуха! Или отводную штольню пробить в сторону на финальной части.

Отдохнуть не получалось, потому ухватил молоток и несколько раз саданул им по прочной породе. Да где там, даже не шелохнулось ничего! И молоток отскакивал, словно от наковальни!

В который уже раз пришлось воспользоваться незаменимым двуручником. Нисколько не опасаясь сломать остриё оружия, Виктор стал орудовать им словно простым ломом, проклиная собственную непредусмотрительность.

С третьего удара оставшийся простенок к свободе покрылся трещинами, а с пятого внутрь хлынул поток ледяного воздуха, а глаза ослепил яркий дневной свет. Вовремя! Лёгкие заработали как меха, очищая тело от переизбытка углекислого газа.

Несколько минут потратив на отдых и на адаптацию зрения, Монах осторожно выглянул в образовавшуюся дырку величиной с кулак. Хотя опасаться уже было поздно: находишься кто рядом, уже обязательно заглянул бы внутрь неожиданно, с грохотом появившегося отверстия. Взору открылось небольшое, зажатое между отвесных скал пространство. Причём место показалось до странности знакомым, и уже через пару мгновений пришло узнавание:

«Ущелье Крушения! Именно сюда я рухнул со своим дельтапланом! Ха-ха! Вон и озеро с ледяной водой. Зато теперь понятно, куда из него просачивается вода: для охлаждения реактора станции, работающего в режиме ожидания. А за той грядой наверняка небольшой ледник. Дальше тоже понятно: при посадке выбрали самое огромное ущелье, которое теперь у меня за спиной и внизу, посадили туда плотно станцию и прикрыли сверху бетоном и природными

обломками скал. Тут и зная конкретно место посадки за века к вожакам тайнам не пробьёшься...»

Но опасаться здесь присутствия посторонних не стоило. Ущелье Крушения являлось провалом в горах без единой тропки наверх. Менгарец после падения сюда на дельтаплане потратил один день и забрался только на первый уступ из трёх. Так что теперь уже более смело раскурочил треснувшие обломки, расширил дыру и выбрался на поверхность. Робот рассчитал верно, выбирая самую короткую дистанцию прохода по прямой линии: пробурил отверстие у основания тех самых уступов, по которым и оставался единственный путь в окружающие межгорья. Скорее всего, с краёв скал никто этой дыры не заметит даже случайно.

Пройдясь несколько шагов, стал по-хозяйски осматриваться. Старое кострище так и осталось нетронутым. Запас обгоревших брёвен позволил бы легко и беззаботно переночевать раза три. Разве что от косули да дикого подсвинка, принесённых орлами для угощения человека и кормёжки птенца, остались только белеющие, основательно почищенные зубами мелких грызунов кости.

Но с едой проблем нет, как и с размышлением по поводу привлечения сюда катарги. Если они и в самом деле такие умные, то наверняка заметят вздымающийся из ущелья дым и догадаются заглянуть с визитом. А там, глядишь, и появится кто из тех, что знаком с его свистом. Те самые особи, с которыми он пытался наладить общение и начать хоть какой-то диалог. Кстати, диалог как таковой с этими гигантскими созданиями так тогда и не получился. Скорей монолог и театр одного актёра. Нет, двух! Тогда ещё в показательном обучении участвовал перекормленный птенец с кошачьим именем Мурчачо.

Вспоминая перипетии своей последней встречи с орлами, Виктор принялся быстро разводить костёр, благо, что всё необходимое с собой имелось. Высекать искру и мучиться с подсушенным мхом, как в прошлый раз, не пришлось. Правда, когда костёр разгорелся, пришлось мох всё равно собирать и кидать в огонь, иначе дым получался бледненький и плохо заметный.

Зато когда извивающийся столб дыма, трущийся и прилипающий к отвесной стене над озером, поднялся выше окружающих скал, человек посчитал основное дело сделанным. Теперь следовало только терпеливо ждать. Если до вечера никто из катарги не появится, придётся ещё раз сюда наведаться. Если и второй раз дымом никто не заинтересуется, значит, орлы улетели или в другие места, или вообще на Первый Щит. Ведь у них как раз там находилось основное место обитания.

А чтобы не терять время даром и хоть как-то восполнить затраченные с самого утра калории, инопланетянин привольно расположился в знакомой выемке между валунов, разложил свои припасы и принялся навёрстывать давно пропущенный обед. До заката оставалась ещё парочка часов, и этого времени для гигантских орлов, обладающих феноменальным зрением, должно хватить. Для угощения хотелось оставить как можно больше пищи, но с другой стороны, и голод дело весьма неприятное. Поэтому Менгарец набросился на еду со всем своим молодецким усердием. Правда, взгляда почти не отрывал от кромок скал, внимательно осматривая весь кусок чистого голубого неба. Наверное, только благодаря этому тотчас заметил некоторое изменение на кромке, там приподнялась чья-то голова, и теперь сидящего у костра человека внимательно рассматривали. С другой стороны, хорошо рассмотреть наблюдателя мешали встречные лучи местного светила, которое уже изрядно склонилось к западу, но вот некий конус на голове заставлял предположить, что это воин, скорей всего в шлеме.

Стараясь ничем не показать, что он заметил наблюдателя, Виктор продолжал спокойно кушать и подбрасывать мох в костёр. В любом случае хвататься за меч смысла не было. Если тут и проходит какой одиночка, а то и отряд охотников, то ничего трагичного в этом нет. Ну, увидят на дне неприступного ущелья человека, так ведь чего сразу в него тыкать стрелами? В любом случае поинтересуются вначале, как он туда попал и что там делает. Одежда на нём вполне

соответствующая местным нарядам, так что кто он такой поинтересуются только в последнюю очередь.

Наблюдение немного затягивалось, и это начинало нервировать. Чтобы дать себе некоторый простор и сменить угол зрения, Менгарец встал и принялся делать возле костра разминочные упражнения. И вот во время наклона всего лишь на мгновение упустил торчащую над гребнем голову из вида. Пока прикрыл ладонью лоб, пока сфокусировался, только и успел осознать, что к нему несётся нечто летящее, грязно-серого цвета и с коричневыми разводами на крыльях. Причем как только птица поняла, что человек её заметил, она издала резкий устрашающий звук.

То, что это не был орёл из семейства катарги, опозналось сразу. По размерам раза в два меньше и уж совсем не белого цвета. То, что хищник, даже сомнений не оставалось. Кто ещё станет атаковать человека, тело которого – такое же? А вот то, что верный двуручник в момент атаки оказался слишком далеко, вообще в голове не укладывалось. В два огромных прыжка Виктор попытался достичь валуна с другой стороны костра и уже прыгнул в третий раз, намереваясь ухватиться за рукоять в падении, а дальше уже как получится.

Но мощный порыв ветра буквально снёс человека в сторону: это так птица резко расправила крылья перед ударом или посадкой. Инопланетянин покатился по камням, пытаясь хоть один из них подхватить и не глядя швырнуть в нападающего. И в момент остановки обе ладони его легли на подходящие булыжники, но одновременно с тем и плечи оказались крепко прижаты к земле. Над ухом раздался странный клёкот, и вместо смертельного удара по голове клюв птицы постучал слишком осторожно, словно по хрупкому стеклу. А потом раздался свист, условно означающий «давай дружить!». Не веря собственным ушам, Менгарец вывернул голову насколько мог и встретился взглядом со взглядом огромного птичьего глаза. А потом и второй свист послышался, который повторился несколько раз весьма старательно:

– Большой. Человек.

Причём птица как-то слишком радостно и интенсивно продолжала прижимать человека крылом, нисколько не опасаясь раздавить того насмерть или поломать рёбра. И только приоткрывшись к огромному, в его руку, клюву, Виктор заметил небольшой, но довольно специфический дефект, который имелся у одного весьма прожорливого птенца.

– Мурчачо?! – воскликнул он с узнаванием. – Неужели это ты?! – Затем резко вывернулся, вскочил на ноги и уже без всякого страха стал постукивать кулаком по клюву и трепать по нагрудным перьям. – Мурчачо! Как же ты вымахал всего лишь за месяц! Ха-ха! А почему же ты не белый? Потому что ещё маленький? Да какой же ты маленький?! Уже больше меня ростом! Ай да Мурчачо!

Затем догадался перейти на свист, пользуясь теми сочетаниями звуков, которым когда-то обучал взрослых катарги, используя для уроков птенца. Оставалось поражаться, как это создание, в тот момент имевшее всего несколько суток от рождения, запомнило язык свиста и теперь может вполне сносно на нём произнести нужное слово. Да и понял он всё прекрасно, когда человек просвистел:

– Кушать. Еда малого катарги! – подзывая за собой к валуну и поспешно доставая угощения в виде мяса, лепёшек и сыра. – Еда для Мурчачо! Мурчачо молодец, хороший, сильный, большой!

Орёл довольно клекотал в ответ, принимая угощение на свой огромный жёсткий язык и отправляя моментально в ненасытную утробу. Понятно, что такие маленькие кусочки для него что мухи для слона, он бы с удовольствием из рук своего первого кормильца, заменившего ему кормящую мать, и целого поросёнка проглотил. Оставалось радоваться, что он ест осторожно, хотя время от времени так и норовил прижаться то клювом, то боком, то крылом прикрыть. Совсем не реагируя на то, что человек от таких дружеских, а то и сыновних чувств каждый раз чуть с ног не валится.

Угощения кончились в течение минуты, ну максимум полторы. Но только встретившаяся пара разных существ попробовала складывать свистом более длинные фразы, как появились ещё три, на этот раз взрослых, орла катарги. Похоже, что те самые опекуны, которые на второй день крушения доставили сюда как самого птенца, так и брёвна, мясо и огромный топор лесоруба.

Кажется, они тоже прекрасно узнали своего голого, не имеющего перьев собрата по воздушному океану, потому что за своего «молодого орлёнка» даже не побеспокоились. Чинно уселись напротив, сложили крылья и выжидательно уставились на человека. Мол, чего надо? По крайней мере, именно этот вопрос просматривался в их взглядах и слышался в вежливом клёкоте.

Ну Виктор и начал объяснять. Попутно пытаюсь ввести в прежний словарный запас свиста новые понятия и целые предложения. И добрый десяток слов, похоже, запомнили орлы с ходу. Особенно такие, как «нельзя», «можно», «надо», «друзья» и «дружить». Но это не слишком облегчило поставленную перед человеком задачу.

Что он только не делал, не изображал в дополнение к своему свисту: строил из меча на своей спине дельтаплан, махая руками, изображал катарги, показывал маленького человека опять под дельтапланом и всё это рисовал углём на валунах, а потом и на большой боковой стене ущелья. Кажется, именно рисунки оказались наиболее действенным способом общения, обучения и пояснения своей основной просьбы. А та сводилась только к одному: хоть как-то передать весточку для того самого малого человека, который может летать на дельтаплане и сейчас находится в Чагаре. Для пояснения последней детали Менгарец даже нарисовал довольно подробную карту здешнего мира. Что характерно, короли небесного океана, привыкшие и умеющие смотреть на весь мир сверху, сразу оценили удивительную точность нарисованной карты, скорей всего, поняли её и даже затеяли на эту тему между собой короткий, но яростный спор. Потом ещё слушали довольно внимательно до самого заката, а когда почти стемнело, один из катарги протянул лапу вперёд и стал свистеть:

– Катарги летят. Маленький человек, давать дружить, большой человек. Большой – спастись от опасности. Маленький ждёт Чагар. Дай мне весть.

Так он повторил несколько раз, пока до человека не дошёл весь смысл этой топорно построенной фразы. Орлы готовы лететь в Чагар и даже отыскать известную им покорительницу небес, но требуют ещё и какую-то для неё конкретную весточку. Или сувенир. Или предмет. Или письмо.

«Ну, про письмо – это я уже загнул, – пытался интенсивно сообразить Виктор, что такого у него есть особенного из вещей. – Потому что если они просто сбросят письмо на Чагар, оно может попасть вообще в нежелательные руки. Вполне возможно, что весть о моём воскрешении для принцессы будет выгодно некоторое время держать в тайне. А вот дать пернатым друзьям какой-то предмет, который бы сразу подсказал Розе о моём отменном самочувствии, это ещё тот вопрос! Что бы такое придумать? Да ещё немедленно?»

Он бросился перебирать все свои вещи в рюкзаке, в карманах и за пазухой. Первое, что подходило хоть как-то, был толстенный стержень, который чёрной «вечной» краской мог рисовать ещё долгое время. Но он в отряде был единственный, и только им партизаны делали зашифрованные значки на стенах и перекрёстках тайных ходов. Можно, конечно, и на угольки перейти или чернильными принадлежностями, рисовальными кистями во дворце разжиться, но сам по себе стержень ещё ничего не значит.

А вот фонарь!

В отряде имелось целых четыре фонаря, и были все надежды, что ещё новые отыщутся на нераскрытых объектах. Тем более что фонарь символизировал собой много важных вещей: и подземелья, и свет, и инопланетную энергию. Так что, только получив именно такую посылку,

Роза догадается о многом. А если ещё и выдумку задействовать да нечто вспомогательное прибавить...

Вскоре требовательно протянутая лапа катарги оказалась перевита широким ремешком, к которому крепился фонарь, а на самом ремне виднелись написанные с обеих сторон плоскости буквы. Даже если их прочитает враг или посторонний человек, они для него ничего особенного значить не будут. А вот принцесса только по этим трём словам уже догадается обо всём остальном. Потому что кто ещё иной, кроме одного человека, может такое написать на ременном креплении фонаря: «Люблю! Скоро вернусь!»

Глава девятая

Распри с помощью запаха

Как только посылка была закреплена, громадный орёл потряс лапой, проверяя прочность, удовлетворённо клекотнул, свистнул: «Надо помочь человеку. Давай дружить!» – и улетел со своим вторым коллегой. Оставалось надеяться, что если не завтра, то на днях они залетят в Чагар, отыщут принцессу и как-то смогут ей передать фонарик вместе с ремнём.

Оставшийся взрослый орёл тоже умел выражаться свистом вполне чётко:

– Человек, надо кушать!

Прямо как на уроке получилось. Мол, плохо будешь кашу кушать... ну и так далее. Просвистел и улетел. Словно давая старым знакомым пообщаться и побыть наедине. Чем те и воспользовались, сидя рядом с костром и при его тепле интенсивно продолжив обучение свистом новым словам. На этот раз Виктор сосредоточился на числах до десяти и обозначениях времени суток. Мурчачо себя показал просто птичьим вундеркиндом, за час с лишним освоив беглое употребление цифр первого десятка и прекрасно наловчившись просвистеть про вечер, утро, полночь и полдень.

Взрослый катарги вернулся не с пустыми когтями, а тоже с порядочным гостинцем. Он приволок чуть ли не взрослого, ещё исходящего горячей кровью кабана. Причём положил его не возле костра, а возле развороченного входа в подземелья. Что лишний раз доказывало явную разумность гигантских орлов. Сразу поняли, откуда кормилец Мурчачо взялся в неприступной долине, и догадались, куда потом спрячется. А сам молодой орёл свистел с вопросительными интонациями и указывал клювом на темнеющий створ:

– Друзья?

Хорошо, что уже счёт знал и понял, что где-то на глубинах Менгарца ожидают двое друзей. После чего стал прощаться, печально постукивая клювом по голове человека. Но при этом настоятельно просвистел одно новое слово:

– Полдень! Прилететь, давай дружить. Кушать!

И не успокоился до тех пор, пока кормилец не повторил то же самое. Только после этого, натужно и интенсивно молотя своими ещё не оперившимися как следует крыльями, взлетел за старшим опекуном в наступающие сумерки.

Помахав ему рукой на прощанье, Менгарец бросился собирать вещи. Потом с огромным трудом заволок кабанью тушу в штольню, водрузил сверху свой рюкзак и меч и без особых усилий поволок всё это вниз. Радуюсь довольно крутому спуску, который на обратной дороге оказался многократно предпочтительнее подъёма.

Внизу рюкзак с мечом дотащил до мотоцикла сам, а вот кабана перенёс услужливый с недавних пор робот. Он же и помог своими манипуляторами уложить тяжеленную тушу поперёк второго сиденья. Перед тем как отъехать, Виктор всё-таки запустил у механического помощника программу уничтожения всего, что движется. Всё равно скоро встретится с друзьями и передаст им пароль, а здесь оставлять всё открытым не следовало. Мало ли кто по горам ходит? Вдруг огонь увидел, человека с катарги? Потом стрельнёт в голову спуститься да тут всё прошупать своими руками. Так и до секретного хода между простенками дворцовыми добраться может.

Поставил период срабатывания на две минуты да и поехал преспокойно по рельсу, начинающему всё больше с каждым разом поблескивать в свете фары. Когда въехал на последнюю четверть пути, при ярком свете открылась весёлая картинка: прижавшись к стенам спинами, с обеих сторон тоннеля стояли Фериоль и Додюр. Причём свои ломы они взяли, как постовые

берут на караул тяжеленные алебарды. Видимо, издалека услышали гул роликов и, так сказать, сделали вид, что встречаются.

Менгарец с хохотом остановился метров через пятьдесят и, дожидаясь, пока друзья его догонят, восклицал:

– Ай да партизанская гвардия! Ну и чего вам не спится?

Жрец, как всегда, ворчал:

– Домой надо возвращаться вовремя, чтобы товарищам спалось спокойно!..

– А это кто?! – восклицал кок, первым заметивший в полумраке чьи-то свисающие конечности. Он же и фонарём высветил кабанье рыло и в восторге заорал: – Ох ты! Никак двуручником зарубил?! Вот это мастер!!!

И столько радости слышалось в его голосе и гордости, что даже стыдно было друга разочаровывать:

– Да нет, это катарги гостинец для голодающих передали. Я ведь и так вас обеда с ужином лишил, совесть до сих пор мучает...

– Ха! Да за такой гостинец я готов два дня поститься! Сейчас как запируем! Я вам такое блюдо приготовлю, с руками проглотите!

– Ну, нам твои руки ещё пригодятся, – осадил его Фериоль, подталкивая при этом мотоцикл рукой: – Да ты езжай, мы за тобой вприпрыжку.

– Чего это?! Становитесь на выступы с двух сторон, держитесь руками друг за друга и за мою спину. Вот так!.. Попробуем... такой Боливар и четверых должен выдержать.

Мотоцикл и при таком перегрузе справился с доставкой вполне сносно. Даже скорость порядочная получилась: километров двадцать в час.

Гораздо сложнее оказалось на пешеходном участке пути. И опять-таки из-за внушительной кабаньей туши. Пришлось её довольно зверским способом рубить пополам двуручником прямо на каменном перепаде тоннеля и ножами поспешно выгребать внутренности. Снятие шкуры оставили на потом. Но зато дальше, придерживая полутушу за протянутые над плечами ноги, можно было нести вполне удобно и размеренно. Мешала только капающая кровь, в которой Виктор с Додюром измазали себе спины, и ноги, и сапоги. Поэтому по прибытии в штаб первым делом разделись почти догола, потом быстро сняли шкуру с охотничьего трофея и только потом отправились в закрытые для всеобщего доступа купальни дворца, где быстро, соблюдая полную тишину, ополоснулись и отстирали свои одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.